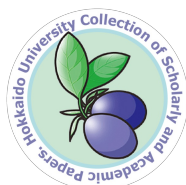

Title	大十月社会主義革命期の教育と教育史時期区分問題
Author(s)	竹田, 正直
Citation	北海道大學教育學部紀要, 31, 297-339
Issue Date	1978-03
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/29182
Type	departmental bulletin paper
File Information	31_P297-339.pdf

Народное образование периода Великой Октябрьской
социалистической революции и проблема
периодизации истории педагогики

Масанао Такэда

大十月社会主義革命期の教育と教育史時期区分問題

竹 田 正 直

本論文の課題は、大十月社会主義革命後の最初の時期区分を実証的研究によって措定することにある。

ソ連邦の教育史学界において、1950年代末からソビエト教育史の時期区分論争が行われた。論争の基本的課題は、個人崇拜の克服と関連して、従来の『ソ同盟共産党小史』の時期区分の教育史時期区分への機械的導入を克服し新しい教育史独自の時期区分を確定することであった。論争の一応の到達点を示した『ソビエト教育学』誌の総括論文によれば、結局、新しい科学的時期区分を確定することができず、暫定的区分を行い、その後の実証研究の進展に俟つとして、今日に至っている。

本論文の課題とする時期の区分については、「1917年10月より1920年まで」とする多数意見（Н. А. Константинов 教授他）と、「1917年10月より1918年10月まで」とする少数意見（Ф. Ф. Королёв 教授）とが対立し、総括論文の暫定区分では多数意見が採用された。筆者は、論争における政治経済過程と教育労働過程の個々の要素の機械的結合、並列、偏重などへの批判と教員組合運動を中心とする実証研究の深化に努め、それによって、新たに教育統制過程概念を仮設するとともに、新しい時期区分として、「1917年10月から1918年5月まで」を措定した。

目 次

はじめに——ソ連邦における教育史時期区分論争……………	298
第1章 大十月社会主義革命後のブルジョア民主主義的教育原則の 完全な実現と全ロシア教員組合の反革命行動……………	305
（Ⅰ）ソビエト政権の教育政策の出発点……………	305
（Ⅱ）全ロシア教員組合のストライキと国際主義者教員組合の形成……………	310
（Ⅲ）二つの地方教育行政機関と学校改革……………	316
第2章 全ロシア国際主義者教員組合の勝利と プロレタリア民主主義教育政策の確立……………	321
（Ⅳ）国際主義者教員組合第一回全ロシア大会と 全ロシア国際主義者教員組合の結成……………	321
（Ⅴ）教育行政の新しい段階……………	326
（Ⅵ）プロレタリアートと貧農の優先的教育権……………	331
むすび……………	336

Профессору доктору Джудиро Уэсуги по случаю ухода по возрасту из Хоккайдского государственного университета посвящает эту статью автор. Указанная тема статьи продиктована следующими причинами: 1) Профессор Д. Уэсуги — марксистский историк, который высоко оценивает мировое историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции; 2) 7-ого ноября этого года мы будем праздновать 60-летнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции; 3) проблема периодизации истории педагогики после Великой Октябрьской социалистической революции еще нерешенный вопрос в ученом мире Японии и СССР; 4) решение этой проблемы не мало будет содействовать революции и демократической реформе в области народного образования в Японии.¹⁾

ВВЕДЕНИЕ

ДИСКУССИЯ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Задача данной статьи установить границы первого периода истории педагогики (школы и педагогики) в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции.

Известный советский историк педагогики СССР проф. Н. А. Константинов писал; “Проблема периодизации педагогики один из центральных вопросов истории педагогики как науки”.²⁾ Эта проблема является очень сложной; в решении ее необходимо объединение методологического и материального исследований.

Сначала мы рассмотрим дискуссию о периодизации истории советской школы и педагогики, прошедшую в Советском Союзе в конце 1950 гг., которая была первой, единственной до сих пор и самой главной дискуссией в ученом мире истории педагогики в СССР. Дискуссия, конечно, возникла в связи с преодолением культа личности на XX съезде КПСС (с 14 по 25 февраля 1956 г.). В то же время была проведена дискуссия о периодизации истории советского общества.³⁾

Пересмотр периодизации истории педагогики сначала предложил журнал “Советская педагогика” (№ 9, 1956 года АПН РСФСР)⁴⁾ в статье “Преодолеть последствия культа личности в педагогике”.

30 января 1957 года было проведено совещание по истории педагогики в научно-исследовательском институте теории и истории педагогики АПН РСФСР, на совещании проф. Н. А. Константинов выступил с докладом о периодизации истории школы и педагогики. Его доклад был напечатан в журнале “Советская педагогика” № 1, 1958 года. В том же журнале была напечатана статья “К решению вопроса о периодизации советской школы и педагогики” проф. Ф. Ф. Королева, который критиковал доклад проф. Н. А. Константинова.⁵⁾ Затем три профессора истории педагогики вели дискуссию на страницах журнала “Советская педагогика” — проф. Е. Я. Голант “К характеристике отдельных этапов развития

советской школы”,⁶⁾ проф. В. Я. Струминский “О некоторых вопросах периодизации истории школы и педагогики”⁷⁾ и проф. Ш. И. Ганелин “Периодизация советской школы”.⁸⁾ *

В статьях о периодизации истории советской педагогики эти советские ученые считают, что канонизация “Краткого курса истории ВКП (б)”, привела к тому, что принятая там периодизация стала рассматриваться единственно возможной как для истории СССР, так и для истории советской школы. Всякое отклонение от нее в свое время считалось крупной методологической ошибкой.

Многие годы историки педагогики, механически копировали периодизацию, принятую в „Кратком курсе истории партии”.

Для преодоления копирования „Краткого курса истории партии” необходимо заранее признать, что периодизация истории школы и педагогики в СССР тесно связана с общеисторической периодизацией, хотя она, конечно, должна иметь и имеет свои специфические особенности, отражающие объективные закономерности развития историко-педагогических явлений. Об этом особенно ясно сказали во время дискуссии проф. Н. А. Константинов и проф. Ф. Ф. Королев. Другие участники дискуссии также указывали на специфические особенности периодизации истории педагогики в СССР. Автор настоящей работы разделяет это верное положение.

Дискуссия историков педагогики в Советском Союзе показала в тоже время наличие существенных расхождений среди советских ученых по следующим двум важным вопросам. Первый вопрос — это принципы периодизации, включая вопросы

* Пять профессоров, которые участвовали в дискуссии о периодизации истории советской педагогики в журнале, являются известными исследователями истории советской педагогики. Проф. Н. А. Константинов (р. 1894 г.) — действительный член АПН РСФСР с 1945 года, заведующий кафедрой педагогики МГУ с 1945 года, в 1946–1949 г. г. — директор Института теории и истории педагогики, с 1949 г. — профессор МГПИ им. В. П. Потемкина и в 1952–57 — заведующий отделом истории педагогики Института теории и истории педагогики. Его книги, переизданные несколько раз в СССР, используются педагогами и студентами в СССР и в других странах. Его учебник, переизданный в 1952 году, был выпущен и в Японии (“Сэкакионкусси” изд. Сэйдося, Токио, 1954 г., т. 1–2). Он писал учебники также в соавторстве с проф. Е. Н. Медынским и с проф. М. Ф. Шабаровой.

Проф. Ф. Ф. Королев (р. 1898 г.) — в 1958 году заместитель редактора журнала “Советская педагогика” (с 1963 года редактор), с 1960–65 г.г. директор Института теории и истории педагогики АПН РСФСР и с 1965 г. — член президума АПН РСФСР. Его книги, особенно “Очерки по истории советской школы и педагогики 1917–1920 г.” Москва, 1958 г. известны в настоящее время во многих странах.

Проф. Е. Я. Голант (р. 1888 г.) — с 1936 года — профессор кафедры педагогики Ленинградского гос. пед. института им. А. И. Герцена и доброжелательный прекрасный педагог, плодотворно исследующий область общей теории и истории педагогики.⁹⁾

Проф. В. Я. Струминский (р. 1880 г.) — с 1944 года работал в Институте теории и истории педагогики АПН РСФСР, с 1945 года действительный член АПН РСФСР и особенно выдающийся исследователь К. Д. Ушинского.

Проф. Ш. И. Ганелин (р. 1894 г.) работает с 1924 года в ЛГПИ им. А. И. Герцена в области теории и истории педагогики, с 1947 года он член-корреспондент АПН РСФСР.

о критериях границ периодов и о связи периодизации истории советской школы и педагогики с периодизацией истории советского общества. Чем определяется периодизация истории педагогики? Что является критерием специфических особенностей историко-педагогических явлений и качественных скачков? Что же надо положить в основу периодизации истории советской педагогики? Второй спорный вопрос — это конкретная периодизация истории советской педагогики, включая определение и число периодов. Главным здесь является период наступивший после Великой Октябрьской социалистической революции и периодизация Великой Отечественной войны.

Далее в работе рассматриваются мнения относительно принципов периодизации и о конкретной периодизации истории советской педагогики отдельных исследователей, за исключением проф. В. Я. Струминского, который не предложил конкретной периодизации. Автор в настоящей статье рассматривает только первый период — после непосредственно Великой Октябрьской революции, который является задачей исследования этой статьи.

Во-первых, о принципах периодизации; “Исходя из общего принципа периодизации по общественно-экономическим формациям, — писал проф. Н. А. Константинов, — мы, видимо, а области истории советской школы и педагогики должны будем учитывать два основных периода истории нашей страны: 1) период перехода от капитализма к социализму и построения социализма и 2) период перехода от социализма к коммунизму... гранью между первым и вторым периодами может быть 1936 г., когда в основном было завершено построение социализма. Однако деление на два таких больших периода не отражает еще сложных изменений, происходивших, так сказать, “внутри” их. Что же положить в основу периодизации истории советской школы и педагогики?..... мы обязаны будем взять за основу содержание образования (конечно, принимая во внимание и другие педагогические явления).¹⁰⁾ А именно, проф. Н. А. Константинов предложил провести большую периодизацию по “общественно-экономическим формациям” и т. н. внутреннюю маленькую периодизацию по “содержанию образования”. По его мнению, сначала следует провести периодизацию по “общественно-экономическим формациям”, это противоречит вышеуказанной позиции этого автора. Т. е. мы должны заранее признать, что периодизация по истории школы и педагогики тесно связана с общ исторической периодизацией, хотя она, конечно, должна иметь и имеет свои специфические особенности, отражающие объективные закономерности развития историко-педагогических явлений.¹¹⁾ Его принцип периодизации показал не органическую связь истории педагогики и общей истории, а механическую. Поэтому его мнение по существу совпадает с копированием „Краткого курса истории партии”. Итак, он предложил “взять за основу содержание образования”, как внутреннюю периодизацию истории педагогики, но это тоже непонятно. Почему

надо брать за основу внутренней периодизации содержание образования? Далее что следует понимать под словами “принимая во внимание и другие педагогические явления”? Если мы будем принимать во внимание другие педагогические явления, тогда предложенный проф. Н. А. Константиновым принцип периодизации выступает недостаточно ясно.

Проф. Ф. Ф. Королев пишет: “еще нет ясного ответа на вопрос о том, что лежит в основе деления истории советской школы и педагогики на те или иные периоды”. Со своей стороны он не предложил какого-либо принципа периодизации. Но он критиковал утверждение проф. Н. А. Константинова, что история советской педагогики делится сначала только на два периода. “Что развитие школы обусловлено, детерминировано общественным развитием, в конечном итоге, изменениями в способе производства—это общеизвестно. Но отсюда вовсе не следует, что историки педагогики должны механически переносить периодизацию советского общества на историю советской школы без всякого учета специфических особенностей развития последней.”¹²⁾ Он писал, что советская школа прошла в своем развитии как мы увидим ниже по крайней мере четыре периода, качественно различных друг от друга.

Проф. Е. Я. Голант выдвинул три показателя для периодизации истории советской педагогики. Нам представляется,—писал он,—что в основу периодизации должны быть положены три показателя: 1) коренные социалистические преобразования, существенно отразившиеся на развитии школы; 2) разрешение крупных задач в области всеобщего обязательного обучения; 3) серьезные изменения в содержании образования и воспитания (но «скачки» необязательны).¹³⁾ Три показателя проф. Е. Я. Голанта поддержали многие участники указанной дискуссии. Здесь как будто бы виден всесторонний верный принцип. Но автор настоящей статьи считает, что проф. Е. Я. Голант только перечислил три показателя, но не определил взаимоотношения их друг с другом. В отдельных показателях, например, “коренные социалистические преобразования, существенно отразившиеся на развитии школы,” есть неясности. Что означает “существенно отразившиеся”? А ведь это “отразившееся”—самый важный вопрос затронутой проблемы. Но он не раскрыл его содержание. “Разрешение крупных задач в области всеобщего обязательного обучения”—это суживает историю педагогики до истории всеобщего обязательного обучения (автор думает, что выражение “история школы и педагогики” предполагает лишь историю народного образования. Поэтому, когда автор говорит “история педагогики”, то это понятие шире, чем “история школы и педагогики”). О содержании образования мною уже сказано.

Проф. Ш. И. Ганелин на дискуссии заметил, что конкретное решение вопроса, предлагаемое Н. А. Константиновым, нам лично кажется более приемлемым. При этом проф. Ш. И. Ганелин, главным образом, критиковал профессора Ф. Ф. Королева за конкретную периодизацию и рассматривал “качественные скачки в развитии

советской школы". Но он не определил своего принципа периодизации.

Во-вторых, о конкретной периодизации предложенной советскими учеными, особенно о первом делении периода после Великой Октябрьской революции.

Проф. Н. А. Константинов провел следующую т. н. внутреннюю малую периодизацию в первой большой периодизации. С 1917 г. по 1920 г. — выработка основных принципов построения советской школы и системы воспитания: декреты Советского правительства, положение и декларация о единой трудовой школе, программа РКП (б), выступления В. И. Ленина и в особенности его речь на III съезде комсомола. В целом этот период можно было бы назвать периодом становления советской школы и педагогики. С 1921 по 1930–1931 г.г. — попытка построить советскую школу в соответствии с этими документами и указаниями В. И. Ленина... Этот период можно было бы назвать периодом борьбы за новое содержание работы школы. Потом с 1930–1931 г.г. по 1936., с 1937 по 1941 г., с 1941–1945 г., с 1945–1952 г.г.. И, наконец, с 1952 г. начинается новый период, продолжающийся до настоящего времени¹⁴⁾ (1958 г.).

Проф. Ф. Ф. Королев выделяет следующие этапы 1917–1918 г.г. — период завершения общедемократических и начало социалистических преобразований в области образования; 1918–1936 г.г. — период социалистического преобразования школы и введения всеобщего начального обучения; 1937–1952 г.г. — период повышения идейного и научного уровня образования и осуществления в стране всеобщего семилетнего обучения. С 1953 г. по настоящее время (1958 г.) — период перехода от всеобщего семилетнего к всеобщему среднему образованию и осуществления политехнического обучения.¹⁵⁾

Проф. Е. Я. Голант предложил следующую характеристику отдельных этапов развития советской школы; ломка старой школьной системы, разработка принципиальных основ единой трудовой школы, начало коренных социалистических преобразований... Для этапа 1921–1929 г.г. характерны: широкое разворачивание школ национальных меньшинств, принципиальное изменение содержания школьной работы, установление связи обучения с общественной деятельностью, методические искания, направленные на решение новых задач. Потом период 1930–1937 г.г., 1938–1941 г.г., годы Великой Отечественной войны, 1945–1952 г.г., 1952–1958 г.г..

Проф. Ш. И. Ганелин не предложил периодизации всех периодов. Он главным образом критиковал периодизацию проф. Ф. Ф. Королева и частично предложил периодизацию первого периода. Рассматривая первый период после Великой Октябрьской революции он критиковал утверждение проф. Ф. Ф. Королева, что никакого качественного скачка в преобразовательном процессе в 1920–1921 г.г. не произошло. "Но ведь в 1920 г. — писал проф. Ш. И. Ганелин — В. И. Ленин выступил со своей исторической речью на III съезде комсомола, которая стала боевой программой нашей школы".¹⁶⁾ Поэтому, он утверждал на самом деле 1920

г. как первое деление периода истории советской педагогики. “Период с 1917 по 1920 г., может быть, лучше было бы назвать периодом борьбы за становление советской школы и педагогики, а не просто “периодом становления советской школы и педагогики”, как предлагает Н. А. Константинов.”¹⁷⁾

Как будто, вышеуказанное мнение о первом периоде истории педагогики после Великой Октябрьской революции профессоров Н. А. Константинова, Е. Я. Голанта и Ш. И. Ганелина, т. е. “1917–1920 гг.” расходилось с мнением проф. Ф. Ф. Королева, выделявшим “1917–1918 гг.”. Проф. Ф. Ф. Королев утверждал, что “начиная с 1921 г., изменяется лишь подход Наркомпроса к решению важнейших проблем народного образования. В его деятельности максимализм, а иногда и утопизм, имевшие место в 1918–1919 гг.,... в 1921 г. Наркомпрос по-иному, реалистически стал решать проблему соотношения общего и профессионального образования.... С октября 1917 г. по октябрь 1918 г. продолжала еще оставаться почти неизменной старая система образования с многочисленными типами школ,... Лишь с 1918/19 учебного года по-настоящему начинается действительно социалистическое преобразование школы.”¹⁸⁾ А именно, проф. Ф. Ф. Королев предлагал определить первый период с октября 1917 г. по октябрь 1918г..

Через два с половиной года после первого доклада проф. Н. А. Константинова, выступавшего 30 января 1957 года на совещании по истории педагогики в Научно-исследовательском институте теории и истории педагогики АПН РСФСР, в журнале “Советская педагогика” № 6, 1959 года¹⁹⁾ была опубликована статья по итогам дискуссии “О периодизации истории советской школы и педагогики (к итогам дискуссии)”.

Эта статья констатировала, что все участники обсуждения признали актуальность поставленной проблемы и высказались за ликвидацию излишней дробности в существующей до сих пор периодизации истории советской школы и педагогики. Но дискуссия показала наличие существенных расхождений по ряду важных вопросов. “Дискуссия показала, что состояние научно-исследовательской работы по истории советской школы и педагогики пока не позволяет вполне научно решить вопрос о периодизации. Это было признано и на совещании историков педагогики, созванном Научно-исследовательским институтом теории и истории педагогики АПН РСФСР в декабре прошлого (1958 г. — М. Т.) для обсуждения плана издания истории отечественной школы и педагогики с древнейших времен в 10 томах.”²⁰⁾

Совещание образовало комиссию (ее руководитель Ф. Ф. Королев), которой поручило подготовить проект предложений по вопросу о периодизации советской школы и педагогики. Комиссия, по окончании своей работы, не нашла возможным предложить совещанию полную периодизацию. Но комиссия считала, что укрупнение периодов позволит отразить специфику развития школы и педагогики.

Она конкретно предложила, а совещание единодушно приняло следующую схему периодизации советской школы и педагогики.

I. Начало коренных преобразований школы и становление советской педагогики (1917–1920).

II. Борьба за утверждение социалистической школы и марксистско-ленинской педагогики (1921–1930).

III. Осуществление всеобщего начального и семилетнего образования, борьба за прочное усвоение основ наук, за полное восстановление в правах педагогики (1931–1940).

IV. Школа и педагогика в годы войны и в послевоенные годы восстановления народного образования; подготовка к введению всеобщего десятилетнего обучения (1941–1956).

V. Новая система школьного образования, перестройка работы общеобразовательной политехнической школы на основе соединения обучения с производительным трудом и новые задачи педагогики (1956 г. и далее).

В заключение статьи подчеркивалось следующее: “Разумеется, предлагаемая схема периодизации советской школы и педагогики является лишь примерной и не претендует на полное решение проблемы.”²¹⁾

Итак, в настоящее время дискуссия закончилась, не вполне решив вопроса о периодизации. Историки педагогики в СССР видели, что необходимо приступить к подготовке и изданию документов по истории советской школы и педагогики для полного решения этого вопроса. Сейчас они энергично проводят план издания “История отечественной школы и педагогики с древнейших времен в 10 томах” и сборника документов по истории педагогики.²²⁾ Таким образом, в будущем имеется основа для следующих дискуссий по периодизации истории педагогики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) “Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса”.—В. И. Ленин, Карл Маркс, полн. собр. соч. т. 26, с. 58 (изд. 4, т. 21, с. 41).
- 2) Н. А. Константинов, К вопросу о периодизации истории школы и педагогики, жур. “Советская педагогика” далее в тексте СП, № 1, 1958. с. 101.
- 3) В журнале “Вопросы истории”; И. Б. Берхин, М. П. Ким, О периодизации истории советского общества, № 10, 1954, с. 72–78. А. П. Кучкин, Б. П. Орлов, А. М. Анфимов, Б. В. Виленский, К вопросу периодизации истории советского общества, № 3, 1955, с. 71–80. О периодизации истории советского общества, № 4, 1955, с. 81–86. М. С. Селезнев, Ф. В. Николаев, В. Н. Михайлов, Ф. Ш. Шабанов, О периодизации истории советского общества, № 9, 1955, с. 55–63. О периодизации истории советского общества, № 6, 1956, с. 58–63.
- 4) СП., № 9, 1956.
- 5) СП., № 1, 1958: Н. А. Константинов, с. 101–106. Ф. Ф. Королев, с. 107–116.
- 6) СП., № 2, 1958, с. 107–111.
- 7) СП., там же, с. 112–115.

- 8) СП., № 4, 1958, с. 110-114.
- 9) Во время поездки автора статьи в Москву в 1963 году я встречался с профессорами: И. Т. Огородниковым, Ф. Ф. Королевым, М. Ф. Шабоевой, Н. К. Гончаровым, В. А. Ротенберг, А. И. Пискуновым, Е. М. Соколовым, П. И. Пидкасистым и др., которые дали мне полезные сердечные советы по теме моего исследования. В 1970 году я снова посетил Советский Союз, и встречался в Ленинграде с профессорами Е. Я. Голантом, М. И. Любичиной и др. и в Москве с Н. М. Катунцевой и др..
- 10) Н. А. Константинов, К вопросу о периодизации истории школы и педагогики, СП, № 1, 1958, с. 105-106.
- 11) Н. А. Константинов. там же, с. 101.
- 12) Ф. Ф. Королев, К решению вопроса о периодизации истории советской школы и педагогики, СП, № 1, 1958, с. 109.
- 13) Е. Я. Голант, К характеристике отдельных этапов развития советской школы, СП, № 2 1958, с. 107.
- 14) Н. А. Константинов. там же, с. 106.
- 15) Ф. Ф. Королев, там же, с. 109-110.
- 16) Ш. И. Ганелин, Периодизация советской школы, СП, № 4, 1958, с. 111.
- 17) Там же, с. 113.
- 18) Ф. Ф. Королев, там же, с. 110-111.
- 19) СП, № 6, 1959 с. 123-130. Редакционная коллегия этого журнала: Н. К. Гончаров (главный редактор), Ф. Ф. Королев (зам. главного редактора). А. М. Арсеньев, А. Г. Демина, Л. В. Занков, Б. П. Есипов, Э. И. Моносзон, И. Т. Огородников, И. В. Чувашев.
- 20) Там же, с. 125.
- 21) Там же, с. 130.
- 22) "Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 18 в.—первая половина 19 в.", Москва, 1973. Под ред. Ф. Ф. Королева, А. М. Арсеньева, А. И. Пискунова, М. Ф. Шабоевой, "Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина 19 в." Отв. ред. А. И. Пискунов, Москва, 1976. Сост. А. А. Абакумов Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов, "Народное образование в СССР, общеобразовательная школа, сборник документов 1917-1973 г. г.", Москва, 1974.

Глава 1. Полное проведение буржуазно-демократических принципов народного образования и контрреволюционные действия ВУС после Великой Октябрьской социалистической революции

I ПЕРВЫЕ ШАГИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Под руководством В. И. Ленина восстание рабочих масс началось 24 октября 1917 года, до открытия II съезда Советов. В ночь с 25 на 26 октября пал Зимний дворец, министры буржуазного Временного правительства были арестованы и А. Ф. Керенский бежал из Петрограда на машине зарубежного посольства. 25 октября вечером собрался II съезд Советов Рабочих и солдатских депутатов. Он представлял более чем 402 Совета страны. Из 648 делегатов 338 являлись большевиками. Большинство остальных были левые эсеры-98, правые эсеры-88, меньшевики-интернационалисты-49 и меньшевики-36. Делегаты съезда восторженно встретили известие о падении Зимнего дворца. Правые эсеры, меньшевики и бундовцы покинули съезд. II съезд Советов принял написанное В. И. Лениным

воззвание “Рабочим, солдатам и крестьянам!”; “Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.... вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...”¹⁾

Потом съезд принял Декрет о мире и Декрет о земле. Съезд создал Совет Народных Комиссаров (председатель Совета — В. И. Ульянов=Ленин, Народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский..”.

Великая Октябрьская социалистическая революция реально доказала впервые в мировой истории необходимость социалистической революции на основе марксизма во главе с пролетариатом, который выступает в союзе с крестьянством в период империализма.

До сих пор в статьях по всеобщей истории советской педагогики в Японии считалось, что первым документом, изложившим общие положения политики советской власти по народному образованию были “Основные принципы единой трудовой школы”²⁾ и “Положение о единой трудовой школе”. Но автор думает, что подписанное А. В. Луначарским Обращение от народного комиссара по просвещению, через 4 дня после революции, 29 октября (11 ноября) 1917 года и публикуется в “Правда” 31 октября (13 ноября) 1917 г., т. е. “Обращение к населению” — самый первый акт политики Советской власти в области народного просвещения.²⁾

Это Обращение состоит из 7 параграфов: о народном просвещении, общем направлении просветительной деятельности, обучении и образовании, децентрализации, государственном комитете по народному образованию, педагогах и обществе, Учредительном собрании и Министерстве. Показанная в „Обращении” политика Советской власти была следующая:³⁾ “Всякая истинно демократическая власть в области просвещения в стране, где царит безграмотность и невежество, должна поставить своей первой целью борьбу против этого мрака. Она должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения. “Идеал — это равное и возможно более высокое образование для всех граждан. До тех пор пока он не осуществлен для всех — естественный переход по всем ступеням школы, вплоть до университета, — переход на высшую ступень должен быть поставлен в зависимость исключительно от дарований ученика и вне всякой зависимости от степени зажиточности его семьи.”. Таким образом, основная задача в области политики советской власти по доступности просвещения — всеобщая грамотность, введение всеобщего обязательного и бесплатного обучения и высокое образование для всех граждан. До тех пор пока этот идеал не осуществлен для всех, принцип политики по доступ-

ности просвещения ставится “в зависимость исключительно от дарований ученика.” Политика по содержанию и методам обучения предполагала принцип светскости; организацию “единой для всех граждан абсолютно светской школы.” “Обучение есть передача готовых знаний учителем ученику. Образование есть творческий процесс... Обучение является тут важным, но не решающим элементом. Здесь важнее критика и творчество самих масс.” По этому мнению Наркомпрос не построил учебные планы и программы, даже основные или примерные.

Об учителях и педагогах „Обращение” приняло во внимание уважение их мнений, как специалистов, и улучшение их положения; ни одна мера в области народного просвещения не должна приниматься какой бы то ни было властью без внимательного взвешивания голоса представителей педагогического мира... Первейшей задачей своей Комиссия (по просвещению—М. Т.) считает улучшение положения учителей, и прежде всего самых обездоленных и едва ли не самых важных работников культурного дела — народных учителей начальных школ. О финансах просвещения обращение подчеркивало, как ни пришлось бы урезать другие статьи народного бюджета, расходы на народное просвещение должны стоять высоко. И Наркомпрос постановил понимать повысить заработок учителей до 100 рублей в месяц.⁴⁾

О вопросе управления просвещением, в особенности о структуре аппарата управления просвещением; дело общего руководства народным просвещением, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительного собрания, Государственной комиссии по народному просвещению, председателем и исполнителем, которой является народный комиссар просвещения... Текущие дела должны пока идти своим чередом через Министерство народного просвещения. Это министерство должно играть роль исполнительного аппарата при Государственной комиссии по просвещению и Государственном комитете по народному образованию. Последний комитет — группа представителей буржуазии и мелкой буржуазии, созданный при буржуазном Временном правительстве после Февральской революции. С этим комитетом Государственная комиссия по просвещению искренне желает планомерного сотрудничества и проведения реформы этого комитета. В особенности, излагая вопрос о взаимоотношениях между центральными и местными органами по народному образованию „Обращение” подчеркивало следующее: “Государственная комиссия по просвещению отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления. ... Дело Государственной комиссии — служить связью (так в тексте „Обращения” — М. Т.) и помощницей...”⁵⁾ И еще, в особенности, о вопросе взаимоотношения между органами управления общим делом и органами управления просвещением Обращение признало: “обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к

центрам муниципальным.”⁶⁾ Здесь видим большую заботу революции об органах просвещения, последовательную децентрализацию управления просвещением и самостоятельность управления просвещением.

Эта основная демократическая позиция продолжилась в Декрете ВЦИК и СНК „об учреждении государственной комиссии по просвещению”,⁷⁾ опубликованном через 13 дней после Обращения к населению, т. е. 12 ноября (постанов. от 9 ноября) с подписями Народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского, Председателя Совета Народных Комиссаров В. Ульянова (Ленина) и Секретаря Совета Н. Горбунова. Политика демократизации управления народным просвещением, изложенная в „Обращении к населению”, была законодательно оформлена Декретом ВЦИК и СНК.

А роль Государственного комитета по народному образованию несколько понизилась, ибо Министерство стало играть роль исполнительного аппарата при только что созданной Государственной Комиссии по народному просвещению.

После Великой Октябрьской революции студенты и учителя, руководимые буржуазией и мелкобуржуазными элементами, противились Советской власти. Для их подавления Советская власть применяла сначала не насильственные меры, а средство уговора. 15 ноября 1917 г. в „Известиях ЦИК” (№ 226) были опубликованы два воззвания народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского: одно — „Ко всем учащим” и другое — „К Учащимся”. „По сути своей интеллигенция мелкобуржуазна в массе. Но ведь она также носительница особых функций общества, служительница и орган общественного познания и чувства. ...Ведь подлинный художник должен быть чуток к правде, к красоте героизма и воли к свободе. Ведь учитель, подлинный учитель, учитель, каким он должен быть, — должен прежде всего быть с народом во всех его переживаниях и даже блужданиях.”⁸⁾

Как указано выше, сначала политика по просвещению Советской власти была очень демократической; право на образование всех народов в зависимости от дарований и вне всякой зависимости от сословия, от степени зажиточности, свобода и творчество содержания и метода обучения, уважение к специальности педагогов, повышение расходов на народное просвещение, децентрализация и самостоятельность управления просвещением, сотрудничество всех учителей, служащих, студентов и учеников, участие в управлении просвещением их групп, несмотря на ее политическую позицию и др.. В истории всех стран Советская власть, созданная Великой Октябрьской революцией, впервые смогла предложить такую последовательную демократическую политику. Это показало, что только правительство единого фронта, руководимое марксистами может провести в жизнь самую демократическую политику.

Так, нам надо схватывать сущность демократического просвещения,

то есть сущность демократии и ее историческое значение. “Демократия есть форма государства, — писал В. И. Ленин, — одна из его разновидностей. И, следовательно, она представляет из себя, как и всякое государство, организованное, систематическое применение насилия к людям. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, она означает формальное признание равенства между гражданами, равного права всех на определение устройства государства и управление им.”⁹⁾ Поэтому в обществе, в котором не осуществляется экономическое равноправие, демократия лишь формального законодательного признания равенства трудно осуществима, условна, ограничена, формально-узка. Такая демократия нужна для пролетариата? Да, и нужна! “Социализм невозможен без демократии в двух смыслах:

(1) Нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию;

(2) Нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии. Поэтому, когда говорят: самоопределение при социализме излишне, это такой же вздор, такая же беспомощная путаница, как если бы кто сказал: демократия при социализме излишня.”¹⁰⁾

И особенно в России, в которой существовали одновременно феодальное самодержавие царя и реакционная политика империализма, историческое значение борьбы пролетариата за демократию более важно, чем в другой стране. Конечно, демократия тоже категория историческая и ее развитие не останавливается на формальном законодательном, равенстве. “Социализм ведет к отмиранию в с я к о г о государства, следовательно, и всякой демократии, но социализм не осуществим иначе как ч е р е з диктатуру пролетариата, которая соединяет насилие против буржуазии, т. е. меньшинства населения, с п о л н ы м развитием демократии, т. е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия в с е й массы населения во всех г о с у д а р с т в е н н ы х делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма.”¹¹⁾

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) В. И. Ленин, Рабочим, солдатам и крестьянам!, полн. собр. соч., т. 35, с. 11.
- 2) Профессор Кунно Комабаяси в своей статье: Развитие социалистического народного образования в СССР, совсем не упоминает о этом “Обращении к населению” см. Кацуо Каиго, “Идея и действительность социалистического народного образования”, изд. Отяномидзу-сёбо, Токио, 1956, с. 35–150.

Профессор Тосихико Фузии и др. отметили, что А. В. Луначарский только выступил с Обращением к населению, к учительству и учащимся, но не писали их содержание. см. Т. Фузии, Русская революция и рождение советского народного образования, Сост. Масако Сёдзи, “Современная европейская история педагогики” изд. Аки-сёбо, Токио, 1971, с. 170.

Автор статьи обратил внимание японских ученых на “Обращение к населению” в своей работе: Масанао Такэда, Великая Октябрьская социалистическая революция и народное образование, см. под ред. Сатору Умэнэ, “Общий курс всемирной истории

- педагогике", т. 1-40, из этих томов сост. М. Такэда, "История советской педагогики" т. 16. изд. Коданша, Токио, 1977. с. 34-106.
- 3) "Распоряжения Временного Рабочего и Крестьянского Правительства—От Народного комиссара по просвещению", "Журнал министерства народного просвещения" ноябрь-декабрь 1917, в след. Журнал МНП, Петроград, с. 3-17.
 - 4) Вскоре было осуществлено Советским правительством; повышение заработка народных учителей по 100 рублей в месяц с ноября 1917 г. "Об ассигновании 12.520.000 руб. для выдач единовременных пособий народным учителям" (распубл. 3-го января 1918 г.). Наркомпрос "Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию, выпуск первый с 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.", изд. Наркомпрос, 1919, с. 82, в след.: Наркомпрос, Сборник декретов, вып. 1, 1919. И ещё постоянное повышение заработка всех учителей осуществлялось декретом "О нормах оплаты учительского труда", распуб. 26-13 го июня 1918, Наркомпрос, Сборник декретов, вып. 1, 1919, с. 85-87.
 - 5) Журнал МНП, ноябрь-декабрь 1917, с. 5.
 - 6) Там же.
 - 7) Наркомпрос, Сборник декретов, вып. 1, 1919, с. 5-7.
 - 8) Журнал МНП, ноябрь-декабрь 1917, Петроград. с. 10.
 - 9) В. И. Ленин, Государство и революция, полн. собр. соч., т. 33, с. 100. (изд. 4, т. 25, с. 443-444).
 - 10) В. И. Ленин, О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» там же, т. 30 с. 128. (изд. 4, т. 23, с. 63.)
 - 11) В. И. Ленин, там же, т. 30, с. 72. (изд. 4, т. 23, с. 13.)

II ЗАБАСТОВКА ВСЕРОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА (ВУС) И ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА УЧИТЕЛЕЙ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ (СУИН)

В столице, Петрограде, потому, что массы проявили сплоченность, организованность и дисциплину, Великая Октябрьская социалистическая революция стала "на редкость бескровным и на редкость успешным восстанием".¹⁾ Но кадеты организовали внутреннюю войну и саботаж — с одной стороны, обманывали народ лозунгом "Вся власть Учредительному собранию!" — с другой стороны. 29 октября 1917 г. эсеры и меньшевики создали контрреволюционную организацию под демагогическим названием "Комитет спасения родины и революции" и вместе с Петроградской городской думой начали контрреволюционную борьбу против Советской власти. Керенский, Корнилов, Каледин и др. начали внутреннюю войну контрреволюции. "Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному."²⁾ Строительство Советского государства и работу его молодого аппарата старались всеми мерами сорвать монархисты, кадеты, правые эсеры, меньшевики и другие контрреволюционные элементы. Они организовали саботаж чиновников бывших министерств, банков, почты, телеграфа и т. д.. Подкупленные буржуазией и тесно связанные с ней чиновники и верхушка служащих отказывались повиноваться Советской власти. Их саботаж создавал дополнительные трудности.³⁾ Чиновники-саботажники получили жалованье за три месяца вперед. Для этого было выдано банкиром Рябушинским 5 миллионов рублей, а англо-французскими империалистами столько-то, а румынскими столько-то.⁴⁾

Забастовка чиновников, начавшаяся в Министерстве труда, спустя 4 дня после победы революции распространилась почти на все министерства. Чиновники министерства народного просвещения все без исключения участвовали в забастовке. По словам А. В. Луначарского, когда он приблизительно через 8–9 дней после победы революции отправлялся в министерство народного просвещения, положение было следующим: “Мы прошли по совершенно пустым комнатам в кабинет министерства и устроили там первое заседание”.⁵⁾ Он нашёл там группу низших служащих, которые весьма дружелюбно, даже не без энтузиазма, приветствовали нас, а в остальном — полную пустоту.*

К осени 1917 г. ВУС объединял в России 346 местных учительских союзов, был организационно связан с 209 союзами и вел, таким образом, за собой целую армию в 75 тысяч учителей,⁷⁾ т. е. свыше 30 % всего учительства России входило в ВУС. Во главе ВУС стояли правые эсеры. Три члена правления ВУС—Смирнов, Василенко, Флеров — занимали посты заместителей прежнего министра просвещения. Многие члены правления занимали должности начальников департаментов министерства, попечителей и инспекторов крупнейших учебных округов, членов Комитета по народному образованию.

Через 5 дней после Октябрьской революции, 30 октября, совет ВУС поместил в правозэсеровской газете “Воля народа” воззвание, призывающее к борьбе против большевиков и Военно-революционного комитета. “Неподчинение ему и поддержка Комитета спасения—обязанность гражданина”,⁸⁾—провозгласил союз. 12 ноября Московский отдел ВУС—“Союз деятелей средней школы”—на общем собрании принял резолюцию, в которой выражал “протест против демагогической авантюры большевиков”.

Уже в первые дни после Октябрьской революции главари ВУС подняли вопрос об объявлении контрреволюционной забастовки. 29 октября общее собрание Петроградского учительского союза — петроградского отдела ВУС — приняло резолюцию: “В случае, если бы Комитет спасения родины и революции постановил провести всеобщую забастовку, то вопрос о присоединении к ней должен быть разрешен общим собранием петроградского учительского союза”. А на следующий день это собрание исключило из союза П. В. Дашкевич, В. Р. Менжинскую и Л. Р. Менжинскую.⁹⁾ 24 ноября ВУС сколотил временный петроградский совет учительских делегатов и 26 ноября временный совет опубликовал декларацию, в которой заявил: “Условия переживаемого момента ставят все учительство в необходимость готовиться к всеобщему выступлению в форме всеобщей забастов-

* 10 ноября бюро Государственного комитета по народному образованию вынесло постановление о приостановке своей деятельности. По предложению Всероссийского учительского союза (ВУСа) 19 ноября было созвано экстренное собрание членов Государственного комитета, проживавших в Петрограде, которое приняло резолюцию полную злобы и грязной клеветы, направленную против Советской власти и ее мероприятий в области народного просвещения.⁶⁾

ки. Поэтому совет постановляет поручить исполнительному комитету войти в сношения по подготовке общего выступления с другими организациями Петрограда. 5 декабря временный совет образует забасточный фонд “в размере $3\frac{1}{2}$ процентов ноябрьского заработка учителей и 5 % декабряского”. 6 декабря с призывом к стачке выступает большой совет ВУС, рекомендуя забастовщикам действовать в согласии с тактикой других общественных организаций, стоящих на платформе “долой народных комиссаров! Вся власть Учредительному собранию!”.¹⁰⁾ В декабрьском номере “Известий ВУС” говорились: “В исключительное время, которое переживает теперь Россия, нужны и исключительные меры: закрытие всех учебных заведений в городах — все равно из такого учения, которое идет теперь, мало проку”¹¹⁾ и этот печатный орган призвал к забастовке.

22 декабря началась забастовка федеративного союза городских служащих. 14 декабря “экстренное заседание” совета Петроградского учительского союза заявило, что “момент для общеучительской забастовки назрел”, и призвало “товарищей учительских делегатов сделать эту забастовку общеучительским делом”.¹²⁾ 15 декабря было решено объявить с понедельника, т. е. с 18 декабря всеобщую забастовку. Лозунги стачки таковы: открытие Учредительного собрания, восстановление всех гражданских свобод, восстановление прав всех городских и земских самоуправлений. Стачка была провозглашена во всех школах, гимназиях, училищах, курсах для взрослых, для рабочих без всяких изъятий и должна по мнению её организаторов была продолжаться “до победы”.¹³⁾ Забастовка охватила в Петрограде сразу 218 учебных заведений и 2887 преподавателей. В Москве стачка охватила около 4 тыс. педагогов. После этих городов забастовка распространилась и на ряд провинциальных городов.¹⁴⁾ Стачка продолжалась до весны 1918 г..

По мере разоблачения контрреволюционных действий, ВУСа, движение, поддерживающее Советскую власть, возникало из учителей и служащих, которые были исключены из ВУС или были против стачки.

13 ноября на делегатском собрании, устроенном младшими служащими министерства народного просвещения, была принята следующая резолюция: “Мы, младшие служащие, обсудив создавшееся положение, горячо приветствуем все постановления 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и назначенное им Правительство..... Мы заявляем, что мы не большевики. Большинство из нас беспартийные, но мы все, как один, присоединяемся к программе этого Правительства и поддерживаем его, ибо видим в нем раскрепощение всех трудящихся масс. Кто против этой программы, тот изменник и предатель революции”.¹⁵⁾ В тот же день состоялось собрание находившихся в Петрограде учителей-фронтовиков. На собрании с речью о политике Советской власти в области просвещения выступил А. В. Луначарский. Учителя-фронтовики тут же решили организовать прочную связь с комиссаром для общей

работы.¹⁶⁾

Союз учителей-интернационалистов (СУИН), ставший центром организации учителей и служащих, поддерживающих Советскую власть, образовался сначала в Петрограде (30 членов), а затем в Москве (34 учителя) в декабре 1917 года. 6 декабря 1917 года "Правда" поместила следующее воззвание образовавшегося союза: "Товарищи учителя, к вам обращаемая мы, учителя-интернационалисты, в эту трудную минуту, когда так тяжело наше положение в старой школе, где большинство педагогов, ставших на сторону врагов народа, проводят или готовятся провести забастовку-протест против власти народа против власти советов, в лице их представителей, народных комиссаров, когда учителей, идущих с народом, травят и исключают из учительских союзов, к вам, оставшимся верными народу, обращаемся мы и зовем вступить во вновь образовавшийся союз учителей-интернационалистов, чтобы в единении с народом создать новую, социалистическую школу и поставить жизнь и дело учителя в условия, позволяющие ему спокойно работать на благо народа и воспитывать будущих граждан социалистической Российской республики".¹⁸⁾ На следующий день, 7 декабря 1917 года в здании Наркомпроса состоялось общее собрание СУИН.¹⁹⁾ Сюда явились учителя, отделившиеся от ВУС, выступавшие против стачки и участвовавшие в СУИН. 17 (30) декабря 1917 г. учредительное собрание СУИН принимает Устав организации.

С 28 декабря по 3 января 1918 года в Москве ВУС созвал делегатский съезд большого совета с целью подвести итоги десятидневной борьбы. На этом съезде несколько делегатов высказало свои мнения против забастовки.²⁰⁾ Первым о забастовке говорил Я. Я. Гуревич, член Государственного Комитета по народному образованию (ред. ж. "Русская школа"). "Теперь перед интеллигенцией стоит власть демагогическая, оппозиция к которой со стороны интеллигенции является тяжелой, и для темных масс непонятной. Создавшееся положение диктует иную линию поведения: „надо искать иные методы борьбы... надо найти пути сближения с народом". Массы народные на стороне большевиков. ...забастовка не целесообразна и потому, что с точки зрения политического удара — средство слабое, не достигающее цели"²¹⁾ Поэтому, сказал он, надо искать еще более сильное средство политического удара против большевиков. Член Гос. Комитета по народному образованию Н. Н. Иорданский также протестовал против призыва учительства к всероссийской забастовке: "прежде всего по соображениям целесообразности и практичности".²²⁾

Несколько отличалась позиция вологодских представителей — Н. П. Смирнова и В. С. Докукина. Н. П. Смирнов сказал, что школьная забастовка "только отдалит учительство от населения". Нельзя и не время учительству отходить от культурной работы: это его прямая обязанность, его долг,²³⁾ "Хозяином школы,

— говорил В. С. Докукин, — является ребенок, а учитель слуга. старший товарищ..... Как я, сжившись со школой, закрою ее двери: как я уйду от детей, когда они меня окружают, когда я с ними и в классе, и в поле, с ними играю в снежки, с ними всегда и всюду”.²⁴⁾ И еще Воронежский делегат Н. В. Чехов (известный деятель Земства) осудил всеобщую педагогическую забастовку, как по соображениям принципиальным, так и практического характера.²⁵⁾

Выше указанные мнения делегатов против учительской забастовки различны, они не поддерживают Советскую власть. Но обратим внимание на то, что 2 заместителя председателя из 3 заместителей председателя президиума Малого Совета ВУС — Я. Я. Гуревич, Н. Н. Иорданский, М. П. Лопатнев (председатель — В. А. Герд) протестуют против призыва учительства к всероссийской забастовке. Более того план этого собрания распространение забастовки на всех учителей потерпел неудачу. В резолюции Большого Совета этого собрания признавались различные средства борьбы. “Большой Совет Всероссийского Учительского Союза, собравшийся 29-го декабря 1917 года, констатирует факт больших учительских забастовок в Москве, Петрограде, Уфе, Екатеринбурге...

Основываясь на сообщениях с мест и принимая во внимание большое разнообразие и разнохарактерность условий, в которых приходится жить и работать учителям, разбросанным по лицу земли русской, Совет не считает возможным рекомендовать всем учительским организациям однообразные методы борьбы.....

Большой Совет предоставляет Малому Совету в случае объявления всей трудовой Россией всеобщей забастовки в борьбе за Учредительное Собрание определить момент присоединения к ней Всер. Учит. Союза”.²⁶⁾

С зимы до весны 1918 г. Советская власть постепенно побеждала врага; военная победа в РСФСР, получение поддержки крестьянского совета, роспуск Учредительного Собрания и успех III Советского съезда, и еще политическая победа на Украине, освобождение Белоруссии, Эстонии и др., и мирные переговоры с Германией.

6 января 1918 г. общее собрание временного Петроградского совета учительских делегатов объявило учительскую забастовку прекращенной и предложило 7 января (срок окончания каникул) “восстановить обычный ход школьной жизни.”²⁷⁾ Хотя в Уфе Ревком предписал, чтобы с 15 января все школы приступили к занятиям, но лишь небольшая часть преподавателей согласилась начать работу. Тогда советские органы перебросили в город сельских учителей, а преподавание в младших классах поручили старшим ученикам. 16 января все до единой школы работали. В Корчеве местное отделение ВУС созвало в январе 1918 г. учительский съезд, намереваясь объявить на нем забастовку. Съезд был распущен советскими органами. В Дорогобуже прогрессивная часть учительства оставила ВУС и вступила в Союз учителей-интернационалистов. В Костроме учительский съезд принял резо-

люцию о поддержке Союза учителей-интернационалистов и признал позицию ВУС в корне неправильной и не отражающей настроение учащихся.²⁸⁾

Московские учителя, участвовавшие в забастовке, поторопились. Когда же стало ясно, что забастовка никем не поддержана и окончательно проиграна, в переговоры от имени саботажников вступил союз родительских организаций. Он требовал возвращения на прежние должности уволенных за саботаж учителей. Но, встретив непреклонный отказ советских органов, стачечники капитулировали.²⁹⁾ В Москве стачка кончилась 11 марта 1918 г.. К весне 1918 г. учительские стачки оказались ликвидированными повсеместно.

Собравшийся в марте малый совет ВУС недвусмысленно провозгласил сущность новой тактики: "Только организованными усилиями всего учительства можно отстаивать каждую позицию, каждый шаг, уступая лишь необходимости и при первой возможности возобновляя борьбу". "Известия ВУС" следующим образом определили условия, создавшиеся для новой тактики союза: "С тех пор как ясно определилось, что правительство советское и комиссарское в известной мере поддерживается и признается народными массами, игнорировать его нельзя".³⁰⁾

Это было фактически признание полного поражения ВУС. Из трех тысяч членов Московского союза деятелей средней школы — одного центра отделов ВУС — в мае оставалось в рядах ВУС 900. Наоборот, число членов СУИН увеличилось. Уже весной 1918 в СУИН насчитывалось 12 тысяч педагогов.

Государственная комиссия по просвещению, заслушав на заседании 23 мая информацию представителя СУИН, доклады Н. К. Крупской, А. В. Луначарского и П. Н. Лепешинского, приняла резолюцию, провозгласившую "сотрудничество самое тесное с СУИН, как основного кадра нового учительства", отвергая "в качестве средства сближения с учителями какие бы то ни было сговоры с Всероссийским учительским союзом".³¹⁾ Влияние ВУС сохранилось до конца 1918 года, но уже в мае 1918 года победа СУИН и поражение ВУС в движении учителей были ясны. И в первые же несколько месяцев своего существования СУИН организовало 42 учительских семинарии, 120 педагогических курсов, 4 учительских института.³²⁾ Конечно, старые учительские семинарии были реформированы, содержание и методы обучения тоже реорганизованы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) В. И. Ленин, Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г., полн. собр. соч., т. 35, с. 4. (изд. 4, т. 26, с. 210.)
- 2) В. И. Ленин, Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г., там же, т. 35, с. 36. (изд. 4, т. 26, с. 235.)
- 3) "История Коммунистической партии Советского Союза, Изд 3, дополнение" Москва, 1969, с. 235.
- 4) В. И. Ленин, Чрезвычайный Всероссийский Железнодорожный съезд, там же, т. 35, с. 308. (изд. 4, т. 26, с. 454.)

- 5) Журнал "На путях к новой школе" № 10, октября 1927.
- 6) Ф. Ф. Королев, "Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920", Москва, 1958, с. 91.
- 7) Ю. Онос, Из послеоктябрьской истории интеллигенции, в жур. "Историк-марксист", № 8, 1940, с. 30.
- 8) "Воля народа", от 30 октября 1917 года, из ст. Ю. Онос, там же.
- 9) "Петроградский учитель" № 1, 2, за 1918 с. 12 и др. там же.
- 10) Там же, с. 32.
- 11) "Известия ВУС", № 13 за 1917 с. 6 там же с. 31.
- 12) "Петроградский учитель" № 1, 1918, с. 3, там же, с. 32.
- 13) "Известия ВУС" № 2 за 1918, там же.
- 14) Там же, с. 32-33.
- 15) "Известия", № 229, от 18 ноября 1917.
- 16) "Правда", № 122, от 16 ноября 1917.
- 17) "Педагогическая энциклопедия", Москва, 1968, т. 4, с. 82,
- 18) "Правда", № 207/138, от 19/6 декабря 1917.
- 19) "Известия", № 245, от 7/20 декабря 1917. "Правда", от 13/26 декабря 1917.
- 20) Об этом мнении профессор Ф. Ф. Королев писал: "Часть делегатов, учитывая, что учительская масса с симпатией относится к Советской власти, выступила с решительным протестом против призыва к всероссийской забастовке", Ф. Ф. Королев, там же, с. 131. Но автор думает, что их мнения против забастовки были высказаны не просто "С решительным протестом", а сложнее, как показывают данные.
- 21) Жур. "Народный Учитель", № 2, январь 1918, с. 9.
- 22) Там же, с. 10.
- 23) Там же.
- 24) Там же, с. 9.
- 25) Там же, с. 10.
- 26) Там же, с. 16.
- 27) "Петроградский учитель", № 2, за 1918, с. 11. там же, с. 40.
- 28) Ю. Онос, там же, с. 41.
- 29) Жур. "Народный учитель", № 10, март, 1918, с. 4-5.
- 30) "Известия ВУС", № 2, 1918, с. 2. Ю. Онос, там же, с. 42-43.
- 31) Ю. Онос, там же, с. 43-44.
- 32) Там же, с. 37.

III ДВА ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЕМ НА МЕСТАХ И РЕФОРМА ШКОЛЫ

Выборы в Учредительное собрание проводились 12 ноября 1917 года по партийным спискам, составленным до Октябрьской революции. Большевики успели собрать большинство голосов в больших городах и на фронтах, а эсеры — в сельскохозяйственных областях и губерниях. 5 января 1918 года было открыто Учредительное собрание. ВЦИК предложил Учредительному собранию принять Декларацию — "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа", принятую ВЦИК накануне открытия Учредительного собрания. Но контрреволюционный блок Учредительного собрания уклонился от ее обсуждения. Он уклонился от принятия Декретов о Мире, Земле и правах народов. Делегация депутатов большевиков протестовала против этого и покинула Учредительное собрание. Потом левые эсеры покинули собрание. 6 января 1918 года открылся III Всероссийский

съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом Дворце, на котором заседало Учредительное собрание. Затем, 13 января в Смольном открылся III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, который присоединился к III Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. В тот же день Объединенный III Всероссийский съезд Советов одобрил политику Советского правительства и принял "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа".

Роспуск Учредительного собрания в начале января и полное установление Советов незначительно повлияли на систему управления просвещением.

16 (29) и 18 (31) января 1918 года состоялось собрание культурно-просветительной секции III съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором с докладом о состоянии и задачах в области просвещения выступил А. В. Луначарский. Культурно-просветительная секция утвердила "Инструкцию по народному образованию". Однако данная Инструкция не получила законодательной санкции на III съезде Советов. Почему Инструкция, утвержденная одной из секций съезда Советов, не получила законодательной санкции на этом же съезде Советов?

Указанная Инструкция состояла из следующих пунктов:¹⁾

1. Для заведования учебными заведениями и школьным образованием образуются волостные, уездные, губернские, городские и областные советы по народному образованию всюду при существующих местных Советах рабочих и крестьянских депутатов.

2. Советы по народному образованию создаются из представителей по одному от всех, имеющих право делегировать в Совдепы, представителей местных педагогов, учащихся, экспертов, приглашаемых первыми двумя группами советов по народному образованию.

3. К совету по народному образованию переходит заведование как министерскими, так и городскими, земскими низшими и средними школами.

4. Все ассигнования для совета по народному образованию проходят через местные Советы депутатов.

5. Советы по народному образованию могут быть контролируемы в политическом отношении местными Советами и должны согласовать свою деятельность с их деятельностью в педагогическом и бюджетном отношениях. Советы по народному образованию подотчетны только своим органам в порядке их иерархии.

6. об открытии новых школ должна быть поставлена в известность Государственная комиссия по просвещению, если это требует ассигнований государственного казначейства.

7. Советы по народному образованию распространяют свою деятельность на народные университеты, курсы, театры, библиотеки, читальни.

8. Учительские институты и семинарии, а также все учреждения по дошколь-

ному образованию переходят в ведение совета.

9. При оставлении, хотя бы временном, школьного аппарата в руках городского и земского самоуправления этот аппарат контролируется советом по народному образованию.

10. Все пункты инструкции могут быть изменены Советом депутатов в зависимости от местных условий.

11. Для высших учебных заведений будет составлена инструкция в ближайшее время.

Эта инструкция, об отношении между управлением общим делом и управлением просвещением, об отношении между центром и местами, хотя в основе следует политике просвещения непосредственно после Октябрьской революции, но отражая последнее политическое состояние, немного изменяется.

О первом пункте в “Обращении к населению” 29 октября 1917 года А. В. Луначарский сказал: “Самостоятельная работа..... культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным” и признал самостоятельность управления просвещением к управлению общим делом.*

“Школьная комиссия”, указанная Н. К. Крупской, соответствовала в Инструкции “совету по народному образованию”. Советы по народному образованию образовались “при” существующих местных Советах, но создавались как самостоятельные организации из представителей различных организаций. Однако Инструкция не давала совету по народному образованию полной самостоятельности; свою деятельность он должен согласовать с деятельностью местного Совета.

О связи между центральным органом управления просвещением и местным органом власти в “Обращении к населению” сказано: “Государственная комиссия по просвещению отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления”. Эта линия следует инструкции, но немного изменилась; исключение высших учебных заведений, исключение городской думы и земства из органов местного самоуправления, и санкция

* В мае 1917 года Н. К. Крупская писала следующее: “Передача дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого административного вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзываться нежелательных учителей”. (Из брошюры “Материалы по пересмотру партийной программ”).²⁾ “На местном самоуправлении лежит организация выборов учителей населением. Всякий желающий может записаться в число учащихся. Должна быть организована особая школьная комиссия. В нее должны войти, с одной стороны, педагоги-специалисты, выбираемые учительским союзом; с другой стороны, соответствующее число выборных от населения. Важны непосредственные выборы, а не назначенные местным самоуправлением, так как прямые выборы устанавливают всегда более живую связь с населением”. (Школьная муниципальная программа).³⁾

Государственной комиссии по просвещению известии об открытии новых школ построенных на средства ассигнованных государственным казначейством.

Почему данная инструкция не получила законодательной санкции на III съезде Советов? Мы предполагаем расхождение во взглядах между культурно-просветительной секцией и другой секцией или Народным комиссариатом просвещения и другим, поэтому инструкция, которую культурно-просветительная секция III съезда утвердила, не получила законодательной санкции на III съезде Советов. Это подтверждается и тем, что 10 марта (25 февраля) 1918 года "Инструкция по народному образованию" в несколько измененном виде была опубликована в газете "Правда" № 46 (27): „Общий план организации народного образования". Почти одновременно с этим Наркомвнудел опубликовал инструкцию "Об организации Советов Рабочих и Солдатских депутатов", в которой говорилось, что при всех Советах взамен отживших правительственных учреждений организуются соответствующие отделы или комиссариаты. А именно, Наркомвнудел, который управляет местным Советом в областях, губерниях и уездах, думал создать отдел или комиссариат народного образования в местном Совете, как один специальный внутренний отдел управления общим делом и провести унифицированное управление местным Советом рабочих и Солдатских депутатов.

После этого несколько месяцев "Советы по народному образованию" и "Отделы народного образования" параллельно существуют везде на местах. Для ликвидации этого расхождения точек зрения Комиссариата народного просвещения и Комиссариата внутренних дел по вопросу об организации месных органов по народному образованию состоялось совместное заседание представителей Наркомпроса и Наркомвнудела.⁴⁾ Благодаря такому регулированию 26 июня 1918 года было опубликовано приведенное далее "Положение об организации дела народного образования в Российской республике".

Итак, до лета 1918 года существуют различные типы местных Советов в управлении общим делом. Здесь возникли временные Военнореволюционные комитеты (ВРК), потом Советы рабочего контроля, и Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. И еще возникли Советы исполкома и Советы Народных Комиссариатов (правительство) на местах. Солдаты, демобилизованные с фронтов, играли большую роль в создании унифицированных местных Советов. (14 марта 1918 года IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. Съезд ратифицировал Брестский мирный договор. После этого демобилизовалось много солдат.

"В данный момент, — писал В. И. Ленин, 18 мая 1918 года — необходимость централизации уже проникает в сознание народных масс; если этот поворот идет медленно, зато он будет глубже и шире."⁵⁾

Вскоре, после "Обращения к населению" Советская власть приняла еще ряд

постановлений по реформе народного образования. Так, постановление правительственного комиссара по просвещению “О реформе средней школы” (распублик. 30 ноября (13 декабря) 1917 г.) определило то, что решение всех жизненных вопросов школы должно быть коллегиальным, при чем высшим коллегиальным учреждением школы является педагогический совет (комитет); хозяйственный и родительский комитеты посылают своего представителя в педагогический совет с правом решающего голоса; представить право решающего голоса представителю учащихся старших классов. В качестве представителей демократии в педагогический совет входили три представителя местного Совета Р., С. и Кр. Деп. с правом решающего голоса каждый.⁶⁾

11 (24) декабря 1917 г. постановление Наркомпроса “О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению” (распублик. 15 (28) декабря 1917 г.) определило то, что в связи с Декретом об отделении церкви от государства Наркомпрос постановил передать из духовного ведомства дело воспитания и образования ведению Комиссариата по Народному Просвещению все церковно-приходские, начальные, средние, высшие школы, все учебные заведения и их имущества.⁷⁾

1 января 1918 года был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”. В этом декрете говорилось что школа отделяется от церкви; преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается; граждане могут обучать и обучаться религии лишь частным образом.⁸⁾ С тем же содержанием постановление Государственной комиссии по просвещению (18 февраля 1918 года) “О светской школе” было опубликовано в № 29 “Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства” от 21-го февраля 1918 года.

Для детей дошкольного возраста дошкольный отдел Государственной комиссии по просвещению обратился в Известиях ВЦИК от 26-го ноября 1917 года № 236; “Товарищи, отдайте свои силы цветам нашей жизни — детям”.⁹⁾ И в тех же Известиях ВЦИК № 256, от 20-го декабря 1917 года (2 января 1918 г.) правительственный комиссар по дошкольному воспитанию (Э. И. Лилина) обращалась: “Свободная демократическая Россия в своем строительстве новой свободной жизни должна в первую очередь позаботиться о слабейших из слабых — о детях, независимо от их социального положения. Общественное (бесплатное) воспитание детей должно начаться с первого дня рождения ребенка... Система дошкольного воспитания должна являться составной частью всей школьной системы и должна быть органически связана в одно целое со всей системой народного образования”.¹⁰⁾

Позиция Советской власти по равноправию мужчины и женщины и совместному обучению уже была высказана в “Обращении к населению”, а постановление Наркомпроса “О введении обязательного совместного обучения” (распу-
бл.

31 мая 1918 года) определило еще конкретнее. А именно, во всех учебных заведениях вводиться совместное обучение учащихся обоего пола, в наименовании всех учебных заведений опускаются слова мужской и женский. Мужские учебные заведения принимают на свободные вакансии в первые четыре класса преимущественно учащихся женского пола, женские учебные заведения соответственно принимают в те же классы преимущественно учащихся мужского пола с тем расчетом, чтобы количество учащихся обоего пола по классам было возможно более равномерно.¹¹⁾ Все учебные заведения принимают учащихся женского или мужского пола преимущественно в переходном периоде, чтобы возможно быстрее провести в жизнь совместное обучение. Таким образом, основным принципом советского народного образования после Великой Октябрьской революции до лета 1918 года было осуществление демократического образования на основе равенства, т. е. полное осуществление буржуазного демократического образования. Но весной этот принцип еще очень мало изменился, летом же изменения наметились уже ясно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) Ф. Ф. Королев, там же с. 96–97.
- 2) Н. К. Крупская, Педагогическое сочинение, т. 1, Москва, 1960, с. 426.
- 3) Там же, с. 414–415.
- 4) Ф. Ф. Королев, там же, с. 96–98.
- 5) В. И. Ленин, Доклад на I Всероссийском съезде представителей Финансовых отделов Советов, Полн. собр. соч. т. 36, с. 351 (изд. 4, т. 27, с. 348.)
- 6) Наркомпрос, Сборник декретов, вып. 1, 1919, с. 95.
- 7) Там же, с. 15.
- 8) Там же, с. 16.
- 9) Там же, с. 166.
- 10) Там же, с. 119.
- 11) Там же, с. 35.

Глава 2. Победа ВСУИН и установление пролетарской демократической политики по народному образованию

IV I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СУИН И ОБРАЗОВАНИЕ ВСУИН

Первый Всероссийский съезд учителей-интернационалистов открылся в Москве около 12 ч. дня 2-го июня 1918 года в актовом зале бывшего лицея. На нем присутствовало около 150 делегатов. Съезд открыл член Московского бюро Союза учителей-интернационалистов (СУИН) Ган. От имени Бюро он предложил делегатам утвердить список кандидатов в президиум съезда и список целиком был утвержден. В состав президиума вошли П. Н. Лепешинский* и В. М. Познер** (Петрогр. союз), Ган, Кашинцев (Московск. союз), Радивилин (Смол. губ.) и Мура-

* П. Н. Лепешинский (1868–1944 г. г.) — член РСРДП с 1898 г.. После Великой Октябрьской революции возглавил отдел реформ школ Наркомпроса; является одним из авторов "Положения о единой трудовой школе".

** В. М. Познер (1877–1957 г. г.) — член партии с 1917 года. В революционное движение вступил в 1897 году. С ноября 1917 по ноябрь 1919 года — член коллегии Наркомпроса РСФСР.

вьев (Смол. союз). Председателем был избран Кашинцев.¹⁾

Первым на съезде выступил Народный Комиссар просвещения А. В. Луначарский, встреченный бурными овациями. Это означало начало новой и тесной связи между Наркомпросом и движениями учителей. “Товарищи, позвольте приветствовать вас—сказал А. В. Луначарский—от имени Совета Народных Комиссаров, от имени Комиссариата Народного Просвещения и Петроградской Трудовой Коммуны”. Далее он сказал: “Каждый рабочий и много не эксплуатирующий крестьянин, сознавший свое классовое положение,..... всякий интеллигент, сознавший свое положение в обществе, должен быть социалистом..... Один из врачей в Гамбурге сказал:.....всякий честный врач сознает, что лекарства и микстура ничего не дают, если ребенок с детства не жил в гигиенических условиях. Таким образом обязанности врача заставят его обратиться к обществу”.²⁾ Итак, А. В. Луначарский взывал к учителям, к их общественному самосознанию.

Следующий докладчик Ган говорил о задачах СУИН. “В декабре месяце прошлого года, сначала в Петрограде, потом в Москве инициативная группа учителей-социалистов положила начало Союзу учителей-интернационалистов, поставившего себе определенные цели. Основной своей задачей союз считает переустройство школы на новых началах, соответствующих новому строю. ... Новая школа должна быть социалистической-доступной беднейшему классу. Она должна быть трудовой, и труд в ней должен быть производственным, чтобы крестьянин и рабочий считали школу себе близкой. Школа должна быть единой ... Она должна быть проникнута интернационалистической культурой”.³⁾

Здесь автор хочет обратить особое внимание на слова Гана о том, что “Новая школа должна быть социалистической-доступной беднейшему классу”.

Потом с докладом о ВУС выступил М. Н. Познер. Сначала он оценил значение ВУС в период после первой русской революции и Февральской революции. Затем он критиковал отношение ВУС к Советской власти и принципы реформы школы ВУС. “Если сопоставить основные требования программы В. У. С. в деле народного образования, то мы увидим, что они или безнадежно отстали от требований, выдвигаемых партией пролетариата, или даже находятся с ними в прямом противоречии, В этом мы убедимся, если сопоставим принцип выборности преподавателей населением или, определенно построенными демократическими органами с требованием В. У. С., “выборов” преподавателей “автономными педагогическими советами”. Разве не ясно, что это не выборы, а кооптация. ... В вопросе о светской школе В. У. С. также стоит на позиции сохранения предмета Закона Божия, как обязательного для школы. И в самом важном и основном вопросе, в вопросе о всеобщем обучении, платформа В. У. С. является либо обманом масс, либо недомыслием, потому что никакое буржуазное общество не захочет, да и не сможет разрешить проблему действительно всеобщего и действительно общего образования. Такую проблему может разрешить только социалистическое общество,

создавая школу на основе трудового начала".⁴⁾

После перерыва слово было предоставлено Окуникову для доклада о проекте устава СУИН. Он предложил следующее дополнение в проект устава СУИН, который был создан на основе устава Петроградского СУИН: 1) О необходимости создания Центрального Исполнительного Комитета Союза..., 2) Об организации местных ячеек СУИН, 3) Об участии родителей и учащихся, стоящих на платформе признания Советской власти, в СУИН. Затем по предложению Гана. было решено окончательную обработку устава поручить особой комиссии. В комиссию, помимо докладчика, избраны Познер, Одинцова, Ган, Яковлев, Гусев, Райпишвили.⁵⁾

О положении дела народного образования на местах сначала говорил Файнштейн в форме общего информационного доклада, потом выступили делегаты с мест. Файнштейн сказал, что успешнее всего проводится в жизнь Декрет о ликвидации округов, об упразднении различных должностей: попечителей, директоров, инспекторов и др., но Декрет об отделении школы от церкви проводится в жизнь остро и болезненно. Затем слово было предоставлено делегатам с мест (из Бронниц. у. Моск. губ., г. Владимир, Суздальского у. Влад. губ., Серпуховского у. Моск. губ., Московск. у., Гжатск. у. Смол. губ., г. Смоленск, г. Рославль и др.). "Уже на втором учительском съезде после Октября взяло верх левое учительство и в комитет прошли активные единицы левой группы" (Бронниц), "В Московском уезде учительская масса еще слепо идет за руководителями из В. У. С., но если бы мы как следует разъяснили существующее положение, то многие оказались бы на нашей стороне." (Московск. у.), "Областным Комиссариатом выработаны и штаты для учащихся.* Ставки разделены на 8 категорий. Для нас интересны лишь следующие категории: 1-900 руб., профессора и председатели педагогических советов, 11-650 руб., президиум педагогических советов и преподаватели средней школы, V категория-500 руб.-учащие* высш. нач. училищ и VI категория-450 руб., учащие* начальных училищ" (г. Смоленск).

"Перевыборы учащихся* еще не произведены. Что же касается проведения в жизнь декрета о Законе Божиим, то прекратили лишь отпуск кредитов на содержание законоучителей. И Закон Божий отменен лишь в 2-3 училищах." (г. Рославль).⁶⁾

Во второй день съезда продолжались доклады о положении на местах, после чего выступил Радивилин⁷⁾ с докладом на тему: "Материальное положение учащихся". Он подчеркнул, что здесь на съезде неоднократно уже указывалось на крайне скудное материальное положение учителей, особенно сельских школ; мне известны многочисленные примеры из разных губерний, когда учителя вынуждены сейчас жить на 40-50 р. в месяц и просят учеников приносить им по куску хлеба и сколько могут молока. Докладчик констатировал, что прожиточный минимум

* "учащих", т. е. учителей, в след. то же — М. Т..

учителей колеблется между 300 и 600 р., поэтому необходимо также установить дополнительное вознаграждение учащему по 50 р. в месяц на каждого неработоспособного члена их семьи, а также иметь бесплатную квартиру при учебном заведении.

Следующий доклад освещал деятельность Московского окружного комиссариата по просвещению. В этом докладе говорилось, что с победой народа школа стала по существу народной. И вот Комиссариат по Просвещению передал ее в руки народных масс, в руки Советских органов.

В конце второго дня съезда доклад об общем плане организации дела народного просвещения читал заместитель Наркомпроса М. Н. Покровский. В этом докладе говорилось о трех важных вопросах: 1) о революционной диктатуре, 2) о местных органах управления просвещением и 3) о выборах учителей. “Совет есть, прежде всего, орган революционной диктатуры — и без диктатуры в центре и на местах в этот период революции обойтись нельзя. Но в то же время образовывать народ путем диктатуры, путем приказа сверху также нельзя — истинное народное образование должно быть самообразованием. Примирить это противоречие возможно лишь, создав два органа управления: Отделы Народного Образования и Советы Народного Образования. Из них Отдел Народного Образования создается подлежащей губернской, уездн., волостн. Советской властью. В руках этих отделов и сосредоточивается управление школьным делом. Они являются как бы местными комиссариатами или министерствами народного просвещения. Население же получает место в управлении школой в Советах Народного Образования, избираемых из тех организаций, которые имеют представительство в Совдепах, с допущением в них представителей от учащихся и учащихся. Эти учреждения уже не советские и не политические, а просветительные. Советы Народного Образования — органы совещательные и контрольные..... Как же производить выборы? Самое лучшее было бы предоставить это населению, но теперь, в переходном периоде, при существовании разнородных классов, этого допустить нельзя, особенно там, где преобладает богатое население”.⁸⁾

На третий день съезда продолжались выступления делегатов с мест.⁹⁾ На четвертый день несколько делегатов говорили о перестройке школы.¹⁰⁾ В этот день (вне повестки) от имени Совета Народных Комиссаров съезд приветствовал В. И. Ленина. Он сказал: “Учительская армия должна поставить себе гиганские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся. Задача новой педагогики — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества. ...истинно народным учителям не следует замыкаться в

рамки организации Всероссийского учительского союза, а идти уверенно в массы с пропагандой. Этот путь приведет к совместной борьбе пролетариата и учительства за победу социализма".¹¹⁾ От имени съезда с ответным словом выступал Темкин. Затем В. И. Ленин покинул съезд, провожаемый дружными, продолжительными аплодисментами.

На пятый день, т. е. в последний день съезда, выступила на нем Н. К. Крупская с докладом: "Школа и государство". В этом докладе она говорила: "Маркс также считал, что административное вмешательство государства должно быть сведено до минимума. Буржуазное влияние и административное вмешательство сказывается на западноевропейской школе и теперь. ...Наша задача заключается в том, чтобы школу из средства порабощения превратить в орудие освобождения. Первый шаг в разрушении старой системы — уничтожение директорства и инспекторства. Второй — создание советов народного образования, которые должны сблизить учителя с населением. Пробудив интерес к делу в населении и учительстве, чрезвычайно важно провести децентрализацию школьной жизни".¹²⁾ /

На съезде были приняты — общая резолюция и резолюции: о создании дома ВСУИН, о текущем школьном моменте, об агитационно-пропагандистской роли учительства, о пере выборах учителей, об организационных задачах, об Академии, а также декларация принципов социалистической школы и устав Всероссийского союза учителей-интернационалистов. В общей резолюции было сказано следующее: съезд считает необходимым дать образованию политехническое направление, а школу обратить в трудовую коммуну, ...Признавая огромную роль школы, как орудия классового господства, съезд верит, что Советская власть положит свою твердую руку на роль школьной политики, ...Будучи убежден, что т. н. "Всероссийский учительский союз" не удовлетворяет уже давно лучшую часть учительства, особенно народного 1-й Съезд учителей-интернационалистов считает необходимым организовать Всероссийский Союз Учителей-Интернационалистов.¹³⁾

В уставе ВСУИН были определены следующие цель и задачи союза:

§ 1. Всероссийский Союз Учителей-Интернационалистов стоит на почве международного движения за социализм и, в частности, за достижение социалистических задач в области образования и воспитания. Действуя в своих выступлениях совместно с организованным пролетариатом и беднейшим крестьянством. ...

§ 2. В связи с указанной в §1 платформой, практическими задачами Союза являются: 1) Забота о развитии творческих народных сил в области образования и воспитания, 2) Защита прав детей и учащейся молодежи, 3) Созданне новой социалистической школьной системы. 4) Широкое содействие организации внешкольного образования. 5) Защита и удовлетворение профессиональных интересов своих членов. 6) Сплочение в организации группы всех деятелей в области образования и воспитания, разделяющих платформу Союза.¹⁴⁾

Самым большим изменением по сравнению с уставом,¹⁵⁾ принятым в Учредительном собрании СУИН 17 декабря 1917 года, являлось изменение характера школы т. е. “Создание свободной школы,” как записано в уставе СУИН от декабря 1917 г. заменино на “Созданием новой социалистической школьной системы” в уставе ВСУИН июня 1918 г..

Все резолюции съезда принимались или без поправок или с небольшими поправками. Потом был оглашен и принят список членов центрального бюро и ревизионной комиссии. А. В. Луначарский был избран почетным членом Союза. Перед закрытием съезда делегат Петроградского СУИН Аплетин сказал: “..... Я твердо верю, что в будущем мы будем также стойки в борьбе за свои убеждения со своими противниками, будем уже единой плотной массой *Всероссийского Союза Учителей-Интернационалистов*”.¹⁶⁾

Съезд закрылся в час ночи пением “Интернационала”.

1 Всероссийский съезд ВСУИН имел огромное значение в качественном развитии движения учителей и народного образования. После съезда влияние ВСУИН на учительство все больше растет, а ВУС продолжает распадаться. В декабря 1918 года ВУС был ликвидирован.¹⁷⁾

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) Газета, “Народное просвещение”, еженедельное приложение к “Известиям ВЦИК” под редакцией Наркомпроса, № 3, 1918.
- 2) Там же.
- 3) Там же.
- 4) Там же.
- 5) Там же, из членов комиссии устава СУИН только “Райпишвили” не ясно в микрофильме.
- 6) Там же.
- 7) Слово “Радивилин” не ясно в микрофильме.
- 8) Газета “Народное просвещение”, там же, № 4, 1918.
- 9) Там же, № 5, 1918.
- 10) Там же, № 6, 1918.
- 11) В. И. Ленин, Речь на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918, из газеты “Народное просвещение”, № 6, 1918, В. И. Ленин, полн. собр. соч. т. 36, с. 420–421. (изд. 4, т. 27, с. 409.)
- 12) Газета “Народное просвещение”, № 10, 1918.
- 13) Там же, № 4, 1918.
- 14) Там же, № 8, 1918.
- 15) Журн. “Народное просвещение”, № 1–2, январь, 1918, с. 49, Ф. Ф. Королев, там же, с. 132.
- 16) Газета “Народное просвещение”, там же, № 10, 1918.
- 17) “Постановление ВЦИК о роспуске учительского союза, 23 декабря 1918 г.” —сост. А. Абакумов и др. там же, с. 17.

V НОВЫЙ ЭТАП УПРАВЛЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЕМ

На основе успехов 1 съезда ВСУИН, Наркомпрос и Советская власть с конца июня по июль 1918 года провели в жизнь несколько распоряжений,

Первое распоряжение касалось перевыборов учителей и персонала просвещения. По этому вопросу уже 27-го февраля 1918 года было принято постановление Государственной комиссии по просвещению “О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей”.*

Кроме того, Государственной Комиссией по просвещению 17 июня 1918 года была выработана “Инструкция о выборах на учебные и учебно-административные должности в школах”.²⁾ В этой Инструкции вопрос о выборах решался еще детальнее и строже. Главные изменения по сравнению с постановлением от 27 февраля были следующими: 1) “Все педагогические и административно-педагогические должности в школе занимают по выборам, организуемым *Отделом народного образования при Совдепе, совместно с Советом народного образования*”, “Лица, желающие занять должности учителя, воспитателя, школьного врача и т. п., подают о том *заявление в Отдел по народному образованию при местном Совдепе*” (подчеркнуто мною—М. Т.). 2) “Желательны рекомендации советских, профессиональных, партийных и иных общественных организаций, *стоящих на платформе советской власти*” (там же М. Т.). 3) “Выборы должны быть произведены не позже 1-го августа текущего года. Следующие общие перевыборы должны иметь место не позже 1-го августа 1919 года. В дальнейшем выборы имеют производиться каждые 3 года”.

Второе распоряжение касалось повышения оплаты учительского труда. 23 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет о нормах оплаты учительского труда, принимая за нормальную продолжительность рабочего дня 4 учебных часа в день (24 часа или урока в неделю).³⁾ Этим Декретом деление преподавателей на штатных, сверхштатных, вольнонаемных и др. уничтожалось и все преподаватели (без различия предмета преподавания, в том числе преподаватели музыки, пения, рукоделия, ручного труда и гимнастики) получали вознаграждение за труд в школе по общим ставкам и имеют равные права на пенсию. Декрет устанавливал две категории учителей в отношении оплаты труда. К первой категории относились учителя всех средних учебных заведений, высших начальных училищ, средних технических, ремесленных и сельскохозяйственных училищ, учительских семинарий и учительских институтов; ко второй категории—учителя низших начальных школ, ремесленных и низших сельскохозяйственных

* Государственная Комиссия по просвещению предлагала советам народного образования “организовать в течение ближайших месяцев, но не позже конца июля 1918 года, выборы всех без исключения лиц, занимающих педагогические и административно-педагогические должности (преподавателей, воспитателей, а также школьных) занять должности преподавателей, воспитателей или врачей учебных заведений.” Далее предлагалось “приступить к подаче о том заявлений в советы народного образования, а где таковых нет, — в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При заявлениях желательно приложение следующих документов: 1) свидетельства об образовании, 2) удостоверения о педагогическом опыте, 3) рекомендации политических партий или иных организаций, изложение своих педагогических и общественно-политических взглядов и т. д.”¹⁾

школ, дошкольных учреждений. За выслугу лет учительского труда устанавливались прибавки по пятилетиями в размере 600 рублей в год для учителей.

Категории	Петроград и Москва	Районы			
		1	2	3	4
Первая	600	550	500	450	400
Вторая	500	450	400	350	300

Основной смысл Декрета заключался в том, чтобы прежде всего поднять уровень жизни учителей начальных школ. Декрет имел и более широкое значение: он, несомненно, улучшил отношение основной массы учительства к Советской власти.

Третье распоряжение касалось открытия 1-го Всероссийского учительского съезда. 4-го~8-го июля 1918 года в Большой аудитории Московских Высших Женских Курсов открылся Всероссийский учительский съезд, созданный по инициативе Наркомпроса. Участниками съезда были учителя народных школ, делегированные местными Советами. Всего прибыло 550 делегатов, из них 370—с решающим голосом, а 180—с совещательным. Были заслушаны следующие доклады:

В первый день: А. В. Луначарского; М. Н. Покровского “Общий план организации дела народного образования”; Доклад Рейнера “Основы Советской Конституции”; Доклад Левина “О подготовке учителей.” Во второй день: Доклад Н. К. Крупской “Учительство и внешкольное образование”; Доклад Лепешинского “Единая трудовая школа”; Доклад Лепешинской “Борьба с туберкулезом в школе и семье”; Доклад Головинского “Задача физического образования”. В третий день: Доклад Гана “Союз Учителей Интернационалистов”; Доклад Познера “Учительство и Советская власть” и др.. В четвертый и последний день; Сообщения с мест, дискуссии и принятие резолюций съезда.⁴⁾ Особенно горячими были дискуссии по ВУС. По этому вопросу выступили Игнатьев, Голубев и др. представители ВУС: “Русское учительство выступает в крестовый поход.”⁵⁾ В 1907 г. оно получило тяжкий удар справа—от контрреволюции, теперь оно получило удар в спину слева—от революции. Сейчас создаются условия поражения учительских масс” (Игнатьев). “Для нас, представителей ВУС, трудовая школа нужна, чтобы пойти навстречу естественному развитию ребенка” (Голубев).

Народный комиссар А. В. Луначарский выступил с критикой против представителей ВУС: “Когда я сделался Народным Комиссаром, я начал с того, что предложил учительским комитетам сделаться органом государственным, созвать съезд..... но учителя начали забастовку. Эта забастовка есть величайшее преступление в истории русской культуры..... Советская власть становиться все

более и более крепкой (бурные апледисменты). Когда я слушал докладчика Голубева, (то понял, что — М. Т.) они за трудовую школу ... с Законом Божиим”.

Ему отвечал Голубев: “Единственное серьезное возражение по поводу моего доклада, сделанное Комиссаром Луначарским, заключается в том, что мы, признавая Светскую школу, стоим за сохранение в ней Закона Божия. Но вот примеры из жизни. В одной петроградской гимназии..... Педагогический Совет не стоял за необходимость преподавания его (Закона Божия — М. Т.), но родительские комитеты требовали сохранения этого предмета. На съезде⁶⁾ народных школ приводились сведения, что крестьяне не согласятся на отмену Закона Божия”.

Кроме Луначарского многие делегаты критиковали точку зрения представителей ВУС. И резолюция съезда была принята подавляющим большинством (против 7). Резолюция о ВУС — “1) Ввиду того, что ВУС, в лице своих руководящих органов, как это видно из оглашенных документальных данных, вошел в контрреволюционный “Комитет Спасения Родины и Революции”; 2) что он организовал преступную учительскую забастовку против народа и его детей; 3) что он поддерживал сознательный и злостный саботаж учительства, с целью окончательно разрушить весь школьный аппарат; 4) что он выступает против демократического принципа выборности учителей самим населением; 5) что в противовес общечеловеческой и интернациональной школе он стремится построить школу на базе национализма; 6) что, изменяя признанному даже радикальной демократией и обязательному для социалистов принципу светской школы, он сохраняет Закон Божий в качестве обязательного для школы предмета;

Всероссийский съезд учителей, перед лицом всего учительства, заявляет, что он не может иметь ничего общего с ВУС и горячо призывает всех товарищей, ..., отшатнуться от этой организации и идти в ряды Союза учителей-интернационалистов”.⁷⁾

Четвертое и самое серьезное распоряжение касалось установления новых принципов центральных и местных органов управления просвещением. 26 июня 1918 года был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров “Об организации дела народного образования в Российской республике”.

На нем говорилось, что новыми органами центрального управления просвещением являются следующие организации:

1) Общее руководство делом народного образования в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике принадлежит Государственной Комиссии по просвещению, председателем которой состоит народный комиссар по просвещению.

2) Государственная Комиссия состоит из членов: а) по должности: члены Коллегии Народного Комиссариата по Просвещению, все заведующие отделами Народного Комиссариата по просвещению, управляющий делами Народного Комис-

сариата по просвещению и секретарь Государственной Комиссии; б) по выборам: 3 председателя от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, 3 представителя от профессиональных объединений учителей состоящих на платформе советской власти, 2 представителя от Центрального Бюро профессиональных союзов, 1 представитель от Центрального Совета железнодорожных культурно-просветительных организаций (Цекульта); в) в качестве представителей от ведомств: 1 член от Народного Комиссариата по делам национальностей, 1 член от Высшего Совета Народного Хозяйства.

3) Управление Народным Комиссариатом по просвещению возлагается на коллегию в составе народного комиссара, его заместителя и пяти членов.⁸⁾

29 октября 1917 года, через 4 дня после Великой Октябрьской революции, в "Обращении" А. В. Луначарский сказал, что дело общего руководства народным просвещением, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительного собрания, Государственной комиссии по народному просвещению. Но теперь в "Декрете об организации дела народного образования" было ясно определено, что общее руководство делом народного образования принадлежит Государственной Комиссии по просвещению. В "Декрете об учреждении Государственной Комиссии по просвещению" 9 ноября 1917 года говорилось, что Государственная комиссия состоит из представителей от ВУС, от Академического союза, от Всероссийского союза городов, от Всероссийского земского союза и др., но в "Декрете" от 26 июня 1918 года уже не было этих представителей. Она состоит из новых членов: 3 представителя от профессиональных объединений учителей, *состоящих на платформе Советской власти* и др.. Это объединение учителей означенно уже определено ВСУИН.*

Кроме того, "Государственной Комиссии предоставляется право включать в свой состав представителей и других организаций, просветительных и профессиональных организаций учащихся и т. п., если эти организации имеют всероссийский характер и *стоят на платформе Советской власти*". (Подчеркнуто мною — М. Т.)

Коллегия Наркомпроса, на которую возлагается управление Наркомпросом и члены которой избираются Советом Народных Комиссаров, получает законодательное признание. Она образуется Всероссийским Съездом по просвещению как новый орган (9 пункт Декрета).

В отношении к органам управления просвещением на местах в "Декрете" 26 июня записано следующее:

10) Руководство делом народного образования, как-то: дошкольного, школьного и внешкольного на местах, за исключением высшего, ведают Отделы народного

* "На первом заседании центрального бюро Всероссийского союза учителей-интернационалистов было произведено распределение функций, избраны три представителя в большую государственную комиссию по просвещению".⁹⁾

образования, соответственно образуемые при Исполнительных Комитетах областных, губернских, уездных и волостных Советов рабочих и крестьянских депутатов. 11) Совет народного образования состоит как контрольно-совещательный орган при каждом Отделе Народного образования. 12) Все Отделы и Советы народного образования действуют в пределах, устанавливаемых общими законами республики, согласуют свою деятельность с распоряжениями Государственной Комиссии по просвещению и следуют указаниям: волостные — уездных, уездные — губернских по народному образованию отделов, губернские — областных отделов.¹⁰⁾

Децентрализация и самостоятельность управления просвещением в этот период были слабее, чем сразу же после Октябрьской революции. Таким образом устанавливали центрально-демократические принципы управления просвещением и принципы объединения между управлением просвещением и общим делом.

“Централизм, — говорил В. И. Ленин, — понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели”.¹¹⁾

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) Наркомпрос, Сборник документов, вып. 1, 1919, с. 82–83.
- 2) Там же, с. 83–85.
- 3) Там же, с. 85, Ф. Ф. Королев, там же, с. 145. Этот декрет утвержден 23 июня, но распуб. 26/13 июня 1918.
- 4) Газета “Народное просвещение”, № 7, 8, 9, 1918.
- 5) Это слово не ясно в микрофильме, там же, № 8.
- 6) “При съезде” — эти слова не ясны в микрофильме, там же.
- 7) Там же, № 9, 1918.
- 8) Наркомпрос, Сборник документов, вып. 1, 1919, с. 7–11.
- 9) Газета “Народное просвещение”, № 8, 1918.
- 10) Наркомпрос, там же, 1919, с. 8–9.
- 11) В. И. Ленин, Вариант статьи “очередные задачи советской власти”, полн. собр. соч. т. 36, с. 152, (изд. 4, т. 27, с. 181.)

VI ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ПРОЛЕТАРИАТА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

В хозяйственном строительстве этого периода огромную роль играл 1 Всероссийский съезд совнархозов, проходивший в конце мая 1918 года. На этом съезде был принят принцип централизации управления народным хозяйством. Еще 28 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет о национализации всей крупной промышленности. На его основе завершилась в основном национализация крупной и средней промышленности.

В политическом строительстве этого периода важным был 1 съезд большевистских организаций Туркестанской Автономной Советской Республики, состояв-

шийся в июне 1918 года, который провозгласил создание Коммунистической партии Трукестана как составной части РКП(б). В июле 1918 года состоялся 1 съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины.¹⁾ Самое большое политическое значение для этого периода имеет V Всероссийский съезд Советов, который собрался 4 июля 1918 года в Москве.

Съезд принял Конституцию РСФСР — первую советскую Конституцию. Она законодательно закрепила великие завоевания Октябрьской социалистической революции: Советскую власть, как форму диктатуры пролетариата, отмену частной капиталистической и помещичьей собственности, равноправие всех народов, населяющих Россию, и другие. Конституция обеспечила всем трудящимся России участие в управлении государством, лишила избирательных прав эксплуататоров.²⁾ В этой Конституции декларировано следующее: “17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить *рабочим и беднейшим крестьянам* полное, всестороннее и бесплатное образование”³⁾ (Подчеркнуто мною — М. Т.).

6 августа 1918 года в газете “Известия ВЦИК” был опубликован внесенный по инициативе В. И. Ленина и лично им написанный, Декрет Совета Народных Комиссаров “О правилах приема в высшие учебные заведения” и постановление, которое Совет Народных Комиссаров утвердил 2-го августа. “Августовский декрет” — так называли рабочие этот Декрет, — постановлял:

1) Каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16-ти лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. 2) Воспрещается требовать от поступающих какие бы то ни было удостоверения, кроме удостоверения об их личности и возрасте. 3) Все высшие учебные заведения... открыты для всех, без различия пола. 4) Произведенный же на основании аттестатов или же конкурсных экзаменов прием в число студентов первого курса на предстоящий 1918-19 г. объявляется недействительным. ...5) Взимание платы за учение в высших учебных заведениях РСФСР отменяется. Внесенная уже за первое полугодие 1918-19 учебного года плата подлежит возвращению.⁴⁾

Благодаря Августовскому декрету желающие рабочие и крестьяне получали возможность поступить в вузы без дипломов, экзаменов и платы. В “Августовском постановлении” еще говорилось: “Поручить Народному Комиссариату по Просвещению подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы в случае, если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих и никаких не только юридических, но

и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. *На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства*, которым будут предоставлены в широком размере стипендии".⁵⁾ (Подчеркнуто мною—М. Т.)

После издания Декрета от 2 августа 1918 года в высшую школу устремились десятки тысяч детей трудящихся. Аудитории наполнились массой студентов, впервые пришедших слушать лекции. В Московском университете до августа на 2350 мест было подано 2632 заявления от лиц, окончивших средние учебные заведения. После 2 августа было подано еще 5892 заявления главным образом от лиц, не имевших среднего образования. Прием в Московский университет в 1918 г. превысил прием 1913 г. более чем в пять раз. К осени 1918 г. количество студентов в университетах страны увеличилось до 117 тыс. (против 60 тыс. к началу 1918 г.). Отношение народа к декрету характеризует письмо крестьянина А. Корнеева в "Известия ВЦИК" 25 августа 1918 г.: "Не могу удержаться от радости, когда до меня дошли слухи что в высшую школу, согласно декрета, стали принимать без дипломов и экзаменов. Декрет дает возможность трудящемуся классу получить высшее образование. Много рабочих и крестьян мечтало об этом, но мечта эта была невыполнима; тяжелая работа, недостаток средств отвлекали его от этой мысли и он едва был в состоянии получить кое-какие знания. Теперь к нам в деревню не будут присылать агрономов-белоручек, которые и сроду не видали полей, теперь у нас не будет саботажников-инженеров, работающих на капиталистов и не желающих работать для государства".⁶⁾ *

26 августа~5 сентября 1918 года проходил 1-й Всероссийский съезд по просвещению. Этот съезд открылся на основе Декрета об организации дела народного образования в Российской республике.**

Всероссийский Съезд по просвещению образуется: а) из выборных представителей от Отделов и Советов народного образования каждой губернии в следующем соотношении: от каждого губернского отдела и совета по одному пред-

* Открывая двери высшей школы широким народным массам и давая им право на получение высшего образования, Декрет от 2 августа 1918 г. не устранил самой трудной преграды—отсутствия должной подготовки для обучения в вузе. Большинство поступавшей в вузы рабоче-крестьянской молодежи оказалось неподготовленной для прохождения курса высшей школы. Они не имели среднего образования и потому не могли успешно воспринимать преподаваемые им дисциплины. Это послужило причиной отсева части вновь поступившего студенчества. Необходимо было дать возможность рабочим и крестьянам реализовать свое право на поступление в высшую школу.

Такой, наиболее целесообразной формой подготовки рабочих и крестьян для получения ими высшего образования явились рабочие факультеты (рабфаки).⁷⁾

** Государственная Комиссия периодически созывает Всероссийский Съезд по просвещению, которому представляет отчет о своей деятельности и на обсуждение которого выносит важнейшие из вопросов, входящих в круг ведения Государственной Комиссии (8 пунктов).

ставителю, от всех уездных Отделов и Советов губернии — два от Отделов и два Советов — и от всех волостных Советов и отделов также два от Советов и два от Отделов каждой губернии, б) из Государственной Комиссии в полном составе, в) из сведущих лиц, приглашаемых с правом совещательного голоса.⁸⁾

Порядок дня съезда: три первые дня проходили пленарные собрания, следующие дни — были посвящены секционным работам, последний день — прениям по предложенным резолюциям и голосованию их. Почетным председателем был избран А. В. Луначарский, заместителями председателя — Покровский, Рязанов и Потемкин. В президиум съезда были избраны представители от Московского губернского отдела, от Московского городского отдела по народному образованию, от союза учителей-интернационалистов.

А. В. Луначарский докладывал о деятельности Наркомпроса: Переворот 25-го октября поставил на одно из первых мест школьную задачу. Борьба народа идет по трем линиям; 1) за правительственную власть, 2) за власть экономическую и 3) за знания. Народ не может руководить хозяйством и жизнью государства, если он не будет просвещен. Мы принимаем труд, как педагогическое начало, как предмет обучения; изучение техники, как воспитательный метод; умение сотрудничать между собой, как участие детей и подростков в непосредственном общем труде. Все это элементы строительства Единой Трудовой Школы. Но это сотрудничество для ребенка не должно быть эксплуатацией. Относительно школьного самоуправления важно следующее — максимально автономная школа, лишь бы там не занимались саботажем. Необходимым элементом самоуправления являются сами учащиеся”.⁹⁾ Потом он остановился на вопросе о высшей школе по подготовке учителей и др..

После А. В. Луначарского выступили Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, П. Н. Лепешинский и многие др.. Самыми важными в докладах и дискуссии съезда явились вопросы о принципах Единой Трудовой Школы. На основе этих докладов и дискуссии 16 октября 1918 года Государственной комиссией по просвещению были выработаны “Основные принципы единой трудовой школы”. Съезд единогласно одобрил проект “Положения о единой трудовой школе”, выработанный Государственной комиссией по просвещению и утвержденный 30 сентября на заседании ВЦИК.

В первый день съезда после доклада А. В. Луначарского поступило предложение пригласить на съезд В. И. Ленина. На третий день — 28 августа съезд бурными и продолжительными аплодисментами встречал В. И. Ленина.

“Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — говорил В. И. Ленин, — дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое “воля большинства”, которой прикрывалась буржуазия, война показала, что кучка плутократов втягивает народы в бойню ради своих интересов. Вера

в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша Конституция, наши Советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство трудящихся и эксплуатируемых — это составляет нашу силу и источник нашей непобедимости.

В области народного образования — то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, ... Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие. ...

В революционной борьбе русские рабочие и крестьяне получили свое окончательное воспитание. ...

Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования, что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. ... Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, — и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит”¹⁰⁾

Съезд отвечал овацией и А. В. Луначарский обратился к В. И. Ленину от имени съезда с приветственным словом, в котором отметил, что, пользуясь присутствием на съезде В. И. Ленина, он хочет ему сказать, что вся учительская масса сплотилась вокруг Советской власти и считает себя одним из авангардных отрядов революции. А. В. Луначарский поблагодарил В. И. Ленина за ту волну бодрости, которая хлынула с его словом сюда, в этот зал. Всегда Владимир Ильич дает нам могучие революционные импульсы. Это хорошо знаем мы, работающие вместе с ним. Россия выдвинула на видный пост великого человека. Всякий великий человек является порождением народа и эпохи. А мы переживаем такое выдающееся время, всякую русскую революцию.¹¹⁾

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1) История КПСС, там же, 1969, с. 254.
- 2) Там же, с. 258.
- 3) “Декреты советской власти”, т. 11, 17 марта–10 июля 1918, Москва, 1959, с. 553.
- 4) Наркомпрос, там же, вып. 1, 1919, с. 56–57.
- 5) Там же, с. 57.
- 6) Н. М. Катунцева, “Роль рабочих факультетов формировании интеллигенции СССР”, Москва, 1966, с. 10–11.
- 7) Там же, и Н. М. Катунцева, “Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и

крестьян", Москва, 1977.

Масанао Такэда, "Диктатура пролетариата и народное образование в переходном периоде от капитализма к социализму—Объективно-данное исследование о возникновении, развитии и прекращении Рабочих Факультетов (Рабфаков)", Япония, г. Саппоро, Хоккайдский государственный университет, "Славяно-исследование", №7, 1963, с. 67-104.

8) Наркомпрос, там же, 1919, с. 8.

9) Газета "Народное просвещение", № 15, 1918.

10) В. И. Ленин, Речь на 1 Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г., полн. собр. соч. т. 37, с. 76-78, (изд. 4, т. 28, с. 66-69.)

11) Газета "Народное просвещение", № 17, 1918.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журнал "Советская педагогика" в статье, посвященной итогам дискуссии, отмечал, что проблема периодизации истории педагогики остается пока еще нерешенной. Это объясняется состоянием современной научно-исследовательской работы в этой области и отсутствием принципов периодизации. Это верно. Почему же до сих пор не установлены принципы периодизаций? Автор считает, что для установления принципов периодизации истории педагогики необходимо дать определение объектов истории педагогики.

Одним из объектов истории педагогики является процесс просветительного труда. В этом процессе труженики просветительного фронта своими действиями вступают в посредничество со средствами просветительного труда и предметами просветительного труда и контролируют их связи и изменения. Этот процесс имеет три момента (элемента): 1) предметы просветительного труда, т. е. воспитанники и преподаваемые знания, умения, навыки и др.; 2) средства просветительного труда, т. е. учебники, учебные пособия и др.; 3) просветительный труд, т. е. деятельность воспитателей, учителей и др..

Другим важным объектом истории педагогики является процесс просветительного контроля. Этот процесс является посредником между проявлениями социальной жизни и процессами просветительного труда.

Он контролирует отношения собственности и связи моментов процесса просветительного труда. Этот процесс имеет три момента: 1) просветительная политика как организационные требования отдельных классов относительно просвещения; 2) управление просвещением как повседневная деятельность центральных и местных органов государственной власти для осуществления просветительной политики, 3) просветительное движение, как деятельность критики или поддержания просветительной политики и управления просвещением социально-просветительных групп.

Кроме просветительного процесса, который объединяет процесс просветительного труда и процесс просветительного контроля, объектом истории педагогики являются также просветительные функции всех социальных процессов и идеи

педагогики. Самый же главный объект истории педагогики—это просветительный процесс. Поэтому развитие истории педагогики означает развитие просветительного процесса.

Для истории педагогики процесс просветительного труда является основным. Но он контролируется процессом просветительного контроля. Через просветительный контроль социальное развитие т. е. развитие общественно-экономических формаций, отражается в процессе просветительного труда. Это означает либо изменение каких-либо элементов просветительного процесса, либо изменение отношений между его элементами. Отношение связи между тремя элементами процесса просветительного труда отчётливо выражается в праве на образование, т. е. в доступности обучения в учебных заведениях. Конечно, право на образование или доступность учебных заведений контролируется тремя элементами процесса просветительного контроля, т. е. просветительной политикой, правлением и движением.

Поэтому автор определяет, что показателем периодизации истории педагогики является качественный скачок права на образование как отношения связи между элементами процесса просветительного труда, которое контролируется элементами процесса просветительного контроля, т. е. просветительной политикой, правлением и движением.

Когда произошёл первый качественный скачок права на образование? Это было в июне 1918 года. Равные права на образование для всех граждан изменяются с этого момента в сторону преимущественного права пролетариата и беднейшего крестьянства. Этот скачок основывался на переходе от буржуазно-демократических принципов просветительной политики к пролетарско-демократическим принципам, от децентрализации правления просвещением к демократической централизации: на ликвидации ВУС и победе ВСУИН. Поэтому первым периодом истории педагогики после Великой Октябрьской социалистической революции можно считать период с октября 1917 года по май 1918 года. Этот период характеризуется победой Великой Октябрьской социалистической революции и правом на образование для всех граждан,—полное осуществление буржуазно-демократической просветительной политики, разгром старых органов управления просвещением и создание новых демократических органов, контрреволюционное действие ВУС и образование СУИН, поддерживающего Советскую власть.

(25. 10. 1977.)

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин, Карл Маркс, полн. собр. соч. т. 26.
В. И. Ленин, Рабочим, солдатам и крестьянам I, т. 35.
В. И. Ленин, Государство и революция, т. 33.

В. И. Ленин, О карикатуре на марксизм и об "империалистическом экономизме", т. 30.

В. И. Ленин, Совещание полковых представителей петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. т. 35.

В. И. Ленин, Чрезвычайный всероссийский Железнодорожный съезд, т. 35.

В. И. Ленин, Доклад на 1 Всероссийском съезде представителей Финансовых отделов Советов, т. 36.

В. И. Ленин, Речь 1 всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г., т. 36.

В. И. Ленин, Вариант статьи "очередные задачи советской власти" т. 36.

В. И. Ленин, Речь на 1 Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г., т. 37.

"Н. К. Крупская Педагогическое сочинение", 1-11 тт. Москва, 1960-1963 гг.

"Декреты советской власти", т. 11, 17 марта-10 июля 1918 г., Москва, 1959.

"История Коммунистической партии Советского Союза", изд. 3, дополнение, Москва, 1969.

"Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию, выпуск первый с 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.", изд. Наркомпрос, 1919.

"Народное просвещение", еженедельное приложение к "Известиям ВЦИК" под редакцией Наркомпроса, 1918.

"Народный учитель", 1918 г.

"Журнал министерства народного просвещения", Петроград, 1917 г..

"Народное образование в СССР, общеобразовательная школа, сборник документов 1917-1973 г. г.", Москва, 1974.

"Советская педагогика", 1958-1959 гг.

"Вопросы истории", 1954-1958 гг.

"Правда", 1917-1918 гг..

"Известия", 1917-1918 гг..

Ганелин, Ш. И. Периодизация советской школы, СП, № 4, 1958.

Голант, Е. Я. К характеристике отдельных этапов развития советской школы, СП, № 2, 1958.

Катунцева, Н. М. "Роль Рабочих факультетов формировании интеллигенции СССР", Москва, 1966.

Катунцева, Н. М. "Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян", Москва, 1977.

Константинов, Н. А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики, СП, № 1, 1958.

Константинов, Н. А. Медынский, Е. Н. Шабаетова, М. Ф. "История педагогики", Москва, 1974.

Королев, Ф. Ф. К решению вопроса о периодизации истории советской школы и педагогики, СП, № 1, 1958.

Королев, Ф. Ф. "Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920", Москва, 1958.

Оснос, Ю. Из послеоктябрьской истории интеллигенции, "Историк марксист", № 8, 1940.

Пискунов, А. И. Задачи марксистской истории педагогики на современном этапе, СП, № 11, 1968.

Каиго, К. "Идея и действительность социалистического народного образования", Токио, 1956.

Умэнэ, С. "Общий курс всемирной истории педагогики", т. 16, Токио, 1977.

Шёзджи, М. История современной западно-европейской педагогики", Токио, 1969.